

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА. НАЗНАЧЕНІЯ.

Вольнослушатель. VI кл. дух. семинаріи діаконъ Іоаннъ Порубинъ опредѣляется на священническое мѣсто къ ц. села Збирой Кишиневскаго уѣз. (18 фев.).

Псаломщикъ ц. села Правилы Бѣлецкаго уѣз. Николай Радванескулъ опредѣляется діакономъ къ той же церкви съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи (18 февр.).

Псаломщикъ ц. с. Чегорешть, Оргѣв. уѣз., Григорій Гончарюкъ опредѣляется діакономъ къ той же церкви съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи (18 фев.).

Псаломщикъ ц. с. Путинешть, Сороккаго уѣз., Іаковъ Свѣтловъ опредѣляется, въ награду за заслуги, діакономъ къ той же церкви съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи (22 фев.).

Псаломщикъ ц. с. Кокорозень, Оргѣвскаго уѣз., Георгій Порческулъ опредѣляется, въ награду за свыше 25 лѣтнюю службу, діакономъ къ той же церкви съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи (22 фев.).

Окончившій псаломщическій класъ Пантелеимонъ Петровичъ опредѣляется и. д. псаломщика къ ц. с. Киперчень-Высшихъ, Оргѣвскаго уѣзда (23 фев.).

Заштатный псаломщикъ Іаковъ Пронскій назначается псаломщикомъ къ Михайловской цер. г. Кишинева (23 фев.).

Выдержавшій экзамень на псаломщика Григорій Киларь назначается испр. долж. псаломщика къ Георгіевской цер. г. Кишинева (23 фев.).

ПЕРЕМѢЩЕНІЯ.

Священникъ церкви села Рышкановки, Бѣлецкаго уѣз. Василій Каптаренко перемѣщается къ церкви села Абаклыджабы, Бендерскаго уѣз. (19 фев.).

Псаломщикъ цер. села Киперченъ-Высшихъ Оргѣвскаго у. Василій Петко перемѣщается къ цер. села Біештъ, того же уѣз. (23 фев.)

II.

СПИСОКЪ

ПРАЗДНЫХЪ СВЯЩЕННИЧЕСКИХЪ МѢСТЪ.

Наименованіе села и уѣзда.	Число душъ муж. пола.	Количество зем- ли (дес. саж.).	Жалованья отъ казны.
<i>С. Александрены</i> , 4 окр. Бѣлецкаго у. (съ 24 октября)	360	—	400
<i>С. Валя-Руссулуй</i> , 3 окр. Бѣл. у. (съ 31 августа) съ приселкомъ Юганы	440	66	111
<i>С. Бутучены</i> 2-го округа Оргѣвскаго уѣзда	300	33	400
1 декабря)	303	33	400
<i>С. Танатары</i> , 1 окр. Бендерскаго у. (съ 29 ноября)	655	101	—
<i>С. Сынжера</i> , Хотинскаго у. (съ 2 декабря)	314	33	400
<i>Рождество-Богородичная</i> ц. гор. Кишинева.			
<i>С. Чишме-Варуитъ</i> , Измаильскаго уѣз.	1593	60 д.	400
<i>С. Трифешты</i> 3 Оргѣвск. окр.	374	33 д.	400
<i>С. Вороновицы</i> 1 Хотинск. окр.	451	33 д.	400
<i>С. Карпинены</i> , Кишиневскаго уѣзда	2125	99 д.	1200
<i>С. Дезгинже</i> , Бендер. уѣз. 3 окр.	1717	120 д.	—
<i>С. Рышкановка</i> , Бѣлец. уѣз.	1101	64 д.	—

С п и с о к ъ

ПРАЗДНЫХЪ ПСАЛОМЩИЧЕСКИХЪ МѢСТЪ.

Наименованіе села и уѣзда.	Колич. душъ муж. пола.	Количество зем- ли. (дес. саж.).	Жалованіе отъ казны
<i>Аккерманскій уѣздъ:</i>			
г. Паланка	807	44	—
посадъ Турлакъ 1-го округа	872	—	400
<i>Бендерскаго уѣзда:</i>			
м. Черамурзы	570	98	—
с. Кангазъ	2068	75	—
<i>Кишиневскаго уѣзда:</i>			
Меренская колонія	—	—	200
с. Волченицы	1753	66 д.	—
<i>Оргѣвскаго уѣзда:</i>			
Оргѣвскій соборъ	417	66	930
с. Липчены	417	33	100
<i>Сорокескаго уѣзда:</i>			
с. Залучаны	278	33	400
<i>Хотинскаго уѣзда:</i>			
с. Дрепкоуцъ	844	66 д.	—
г. Кагуль при единовѣрческой церкви	43	—	600
Пос. Шабо, Аккерманскаго уѣзда	1103	103 д.	—

УМЕРШІЙ.

Діаконъ-псаломщикъ цер. с. Волченцы Кишиневскаго уѣз.

Димитрій Парѣеньевъ (4 фев).

Отъ Комитета Кишиневской Епархіальной типографіи.

Комитетъ Епархіальной типографіи симъ объявляетъ для свѣдѣнія духовенства и другихъ лицъ епархіи, что вышли изъ печати и имѣются въ продажѣ на *молдавскомъ* языкѣ слѣдующія книги:

1) ПСАЛТИРЬ, цѣною въ кожаномъ переплетѣ 4 руб. и въ коленкоровомъ—3руб. 75 коп. за экземпляръ.

2) КРАТКІЙ ЧАСОСЛОВЪ (въ объемѣ учебнаго синодальнаго изданія), цѣною въ кожаномъ переплетѣ 1 руб. и въ коленкоровомъ переплетѣ—75 коп. за экземпляръ.

3) КРАТКІЙ МОЛИТВОСЛОВЪ для мірянъ, цѣною въ коленкоровомъ переплетѣ 25 коп. за экземпляръ.

4) ПОМИНАЛЬНИКЪ, цѣною въ бархатномъ переплетѣ 20 коп. и въ коленкоровомъ—15 коп. за экземпляръ.

5) СЛУЖБА И АКАѦИСТЪ ИВЕРСКОЙ БОЖЬЕЙ МАТЕРИ, цѣною въ коленкоровомъ переплетѣ 50 коп. и въ бумажномъ 40 коп. за экземпляръ.

6) АКАѦИСТЪ БОЖЬЕЙ МАТЕРИ—ВСѢХЪ СКОРБЯЩИХЪ РАДОСТИ, въ тѣхъ же переплетахъ и по той же цѣнѣ, какъ и предыдущая книга.

7) ЖИТІЕ И ЧУДЕСА СВ. ѲЕОДОСІЯ, ЧЕРНИГОВСКАГО ЧУДОТВОРЦА, цѣною въ коленкоровомъ переплетѣ 25 коп. и въ бумажномъ—20 коп. за экземпляръ.

8) ЖИТІЕ ПРЕП. СЕРАѦИМА, САРОВСКАГО ЧУДОТВОРЦА,—полное по Четьи-Минеѣ, синодальнаго изданія, цѣною въ обложкѣ 40 коп.

Цѣны на книги значатся съ пересылкою.

Печатаются и будутъ закончены печатаніемъ въ текущемъ году—богослужебная книга «Требникъ», «АкаѦистъ Покрову Божьей Матери» и «Житія Святыхъ» за январь мѣсяцъ.

Въ семь же году будетъ начато и закончено печатаніемъ вторымъ изданіемъ 50000 экземпляровъ краткаго молитвослова согласно постановленію епархіального съѣзда 1908 года.

Редакторъ офіціального отдѣла,
Секретарь Консистоіи А. Богоявленскій.

Современные соблазны и нужды ц.-приходской жизни и средства къ ихъ устраненію.

Со времени указа 17 апр. 1905 г. о свободѣ вѣроисповѣданій много произошло событій въ церковно-религіозной жизни Россіи, которыя должны заставить призадуматься надъ ними и вообще надъ состояніемъ вѣры и Церкви не только представителей православной Церкви, въ лицѣ ея пастырей, но и всѣхъ, кому дорога вѣра истинная, благосостояніе жизненное и спасеніе вѣчное. Съ одной стороны — по мѣстамъ массовыя отклоненія въ инославіе и даже — прямо въ язычество, а съ другой — дружный и широкій натискъ разнаго рода пропагандистовъ, изъ которыхъ особеннымъ рвеніемъ, смѣлостью и большими затратами средствъ отличается такъ называемый «русскій евангельскій союзъ» (см. ук. Св. Син. отъ 4 нояб. 1909 г.). Дѣятельность его, къ сожалѣнію, была разрѣшена нашимъ правительствомъ въ прошломъ году, послѣ чего руководители и организаторы его сразу стали проявлять себя и въ нашихъ столицахъ, и въ многочисленныхъ мѣстахъ Россіи, объявляя себя духовно-религіозными благодѣтелями людей малосвѣдущихъ, якобы погрязающихъ «во тьмѣ и сѣни смертной». Освободить отъ этого мрака, влекущаго смерть духовную, и обѣщаютъ вышеупомянутые благодѣтели. Въ первомъ параграфѣ своего «Устава» они заявляютъ, что цѣль учрежденія «русскаго евангельскаго союза» заключается въ томъ, чтобы содѣйствовать: 1) «духовному сближенію вѣрующихъ христіанъ, безъ различія вѣроисповѣдныхъ оттѣнковъ, на почвѣ Евангелія, и укрѣпленія среди нихъ сознанія ихъ единства въ Иисусѣ Христѣ; 2) распространенію евангельскихъ истинъ въ

христіанскомъ безпартійномъ духѣ и 3) проведенію въ жизнь евангельскихъ началъ путемъ распространенія просвѣщенія и благотворительности въ томъ-же духѣ». Повидимому, все здѣсь обстоитъ благоприлично, ибо что можно сказать, напр., противъ сближенія всѣхъ христіанъ другъ съ другомъ на почвѣ евангелія или противъ распространенія и проведенія въ жизнь евангельскихъ началъ? Кто будетъ возражать и противъ христіанскаго просвѣщенія и благотворительности тѣхъ, которые хотятъ помочь ближнему или своими знаніями, или—матеріальными достатками? и т. д. Напротивъ, побольше бы было ихъ, если они несутъ только благо и для земной жизни и жизни вѣчной. Но только ли благо? Да и благо ли? Посмотримъ повнимательнѣй въ ихъ слова, да и дѣла ихъ, иллюстрирующія слова, не оставимъ безъ вниманія. А чтобы лучше понять истинный смыслъ вышеприведенныхъ общихъ и неопредѣленныхъ выраженій устава (утвержден. 16 мая 1908 г.) «русскаго евангельскаго союза», надо обратиться къ запискѣ, которая была еще въ августѣ 1906 г., подъ видомъ письма, разослана инициаторомъ этого дѣла инженеръ-технологомъ И. С. Прохановымъ всѣмъ единомышленникамъ и сочувствующимъ евангельскому союзу въ разныхъ мѣстахъ Россійской имперіи. Въ этой запискѣ подъ рубрикой «основы русскаго евангельскаго союза» изложено: «членами русскаго евангельскаго союза могутъ быть всѣ лица, сочувствующія цѣлямъ его и исповѣдующія: 1) богодухновенность Св. Писанія и полную его достаточность для руководства въ дѣлѣ спасенія душъ человѣческихъ; 2) право и обязанность каждаго человѣка понимать и объяснять Св. Писаніе согласно указаніямъ свободной совѣсти и внушенія Духа Святаго; 3) троичность и нераздѣльность Божества; 4) грѣхопаденіе человѣка; 5) воплощеніе Сына Божія, Его страданія и смерть въ искупленіе рода человѣческаго и Его воскресеніе для оправданія нашего; 6) существованіе Единаго Посредника и Ходатая между Богомъ и человекомъ въ лицѣ Господа нашего Іисуса Христа; 7) необходимость живой вѣры, личнаго покаянія и возрожденія отъ Духа Святаго для спасенія каждаго человѣка; члены союза не только вѣрятъ сердцемъ, но имѣютъ свидѣтельство личнаго опыта въ возрожденіи отъ Духа Святаго; 8) священство всѣхъ вѣрующихъ въ лицѣ Господа нашего Іисуса Христа, Единаго Первосвящен-

ника: 9) бессмертіе души, воскресеніе тѣла, второе пришествіе Іисуса Христа, судъ живыхъ и мертвыхъ и вѣчное блаженство вѣрующихъ. Во всѣхъ остальныхъ вопросахъ христіанской вѣры и въ особенности въ отношеніи внѣшнихъ проявленій вѣры и церковнаго строительства всѣмъ членамъ союза предоставляется полная свобода».

Въ такомъ изложеніи религіозныхъ началъ и вѣры членовъ предполагаемаго русскаго евангельскаго союза уже нельзя не видѣть его близкаго родства съ нѣмецкимъ лютеранствомъ, распространеніемъ и пересадкой котораго на русскую почву, очевидно, и хотятъ заняться организаторы союза. Когда говорятъ они о полной достаточности Св. Писанія для спасенія человѣка и правѣ послѣдняго понимать Писаніе согласно указаніямъ свободной совѣсти и внушеній Св. Духа, то тѣмъ самымъ отрицаютъ необходимость и значеніе Св. Преданія въ дѣлахъ вѣры и спасенія человѣка. Когда признаютъ только *личное* покаяніе и возрожденіе отъ Духа Святаго и священство всѣхъ вѣрующихъ, тогда ими отрицается іерархія и таинства церковныя, а также и сама Церковь, какъ внѣшній богоустановленный институтъ съ ея друхчленнымъ составомъ пастырей и пасомыхъ, съ ея семью таинствами, какъ духовно-тѣлесными средствами сообщенія благодати. Заявленіе о томъ, что только Іисусъ Христосъ есть Ходатай между Богомъ и людьми, показываетъ отрицаніе вѣры въ ходатайство святыхъ и бесполезность поэтому всякаго молитвеннаго обращенія къ нимъ со стороны человѣка, какъ то проповѣдывалъ въ свое время Лютеръ и какъ въ послѣдующее время учили и учатъ всѣ протестанты. Еще болѣе выясняется органическая близость «евангельскаго союза» къ протестантству, когда г. Прохановымъ подробнѣе указываются задачи союза, состоящія въ слѣдующемъ: 1) «содѣйствіе всякому духовному пробужденію въ средѣ Русской Церкви... и распространеніе идеи религіознаго *обновленія* на евангельскихъ основахъ; 2) распространеніе евангельской истины среди русскаго народа и всего населенія Россіи путемъ: а) устной проповѣди, б) печатнаго слова въ видѣ повременныхъ изданій, трактатовъ и книгъ; 3) проведеніе евангельскаго ученія въ жизнь народа путемъ: а) христіанскаго воспитанія молодыхъ поколѣній, б) широкаго преподаванія науки для молодыхъ людей, подготовленныхъ проповѣ-

дію евангелія и духовнымъ возрожденіемъ, устройства обще-образовательныхъ и духовныхъ школъ, библейскихъ классовъ, школъ для проповѣдниковъ и т. п., в) устройства курсовъ и лекцій для ознакомленія народа съ истинно-христіанскими богословскими науками въ свободномъ евангельскомъ духѣ, г) устройства помѣщеній, молитвенно-просвѣтительныхъ домовъ и т. п.; 4) содѣйствіе объединенію всѣхъ евангельскихъ вѣрующихъ въ духѣ, словѣ и дѣлѣ путемъ устройства молитвенныхъ собраний, съѣздовъ для обмѣна духовнымъ опытомъ и т. п.; 5) ходатайство и заступничество за всѣхъ гонимыхъ и страждущихъ за дѣло вѣры или по поводу какихъ-либо несправедливостей, вкравшихся въ общественную жизнь.

Такимъ образомъ всякому теперь видно, что организаторами «русскаго евангельскаго союза» намѣчена самая широкая пропаганда протестантскаго ученія словомъ и дѣломъ въ Церкви, въ народѣ, въ школахъ, въ собраніяхъ, въ наукахъ, для чего установленъ и денежный фондъ, необходимый къ проведенію въ жизнь задуманнаго предпріятія. Особенное вниманіе организаторовъ «русскаго евангельскаго союза» направлено, во-первыхъ, на молодежь, а во-вторыхъ—на простой народъ въ селахъ и деревняхъ и рабочихъ. Для первыхъ они устраиваютъ разнаго рода школы, курсы и лекціи, а для пропаганды въ народѣ существуютъ у нихъ особыя миссіонеры и такъ называемые «призывныя собранія». Для той же цѣли въ городахъ они привлекаютъ и женщинъ, устраивая для нихъ миссіонерско-руководѣльныя собранія, которыя имѣютъ большой успѣхъ. Евангелики издаютъ нѣсколько журналовъ Христіанинъ, Святель, Вѣра, Радостная вѣсть и Баптистъ; у нихъ есть нѣсколько сборниковъ пѣснопѣній, напр. Гусли, Пѣсни христіанина, Тимпаны, Кимвалы, Струны, Сердца и др. много издано дешевыхъ брошюръ съ буквами Я и Ц по разнымъ религіознымъ вопросамъ; есть и болѣе систематическое изложеніе ихъ вѣроученія, какъ напр., «Краткое вѣроученіе для христіанъ евангельскаго исповѣданія» состав. П. Фризеномъ и «Баптистскій катихизисъ» въ переводѣ В. Павлова и др.

Весьма значительно оживилась въ послѣднее время дѣятельность и цѣлаго ряда другихъ сектантскихъ обществъ съ протестантскимъ отгѣнкомъ, а съими вѣрами старающихся увлечь

въ свою среду вѣрныхъ членовъ православной Церкви. Такимъ образомъ русской православной Церкви угрожаетъ значительная опасность отъ разнаго рода протестантствующихъ просвѣтителей.

Не оставлена ими своимъ вниманіемъ и наша Бессарабія. По сообщеніямъ епархіальнаго противо-сектантскаго миссіонера и у насъ въ Бессарабіи появляются временами пропагандисты протестантскаго ученія, въ видѣ ли ученія «русскаго евангельскаго союза», или подъ прежними наименованіями баптизма и штундизма, — это конечно не важно; а важенъ самый фактъ появленія «волковъ», уже начинающихъ и похищеніе словесныхъ овецъ изъ Бессарабскаго стада. Поэтому пастырямъ нашей Церкви должно стать на стражѣ своихъ стадъ, облекшись во всѣ оружія: и въ броню правды, и съ мечомъ духовнымъ, дабы быть имъ живымъ образцомъ христіанской жизни для своихъ пасомыхъ, и способными поборать хищниковъ, всюду начинающихъ появляться съ своими заманчивыми на видъ предложеніями, но приводящими потомъ въ пагубу вѣчную.

Въ цѣляхъ содѣйствія пастырямъ Бессарабіи при охраненіи ими своего духовнаго стада отъ зараженія инославными ученіями мы намѣрены въ послѣдующемъ предложить ихъ вниманію нѣсколько сообщеній по вопросамъ: а) о необходимости и значеніи Свящ. Преданія; б) о необходимости руководства Церкви въ толкованіи и разумѣніи Свящ. Писанія; в) о необходимости Церкви для спасенія; г) о необходимости ходатайства срятыхъ; д) о необходимости іерархіи и невозможности «всеобщаго священства»; е) о необходимости добрыхъ дѣлъ для спасенія чело-вѣка; ж) о необходимости и значеніи Св. Таинствъ и проч.

П—р скій

ЖИЗНЬ И ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ

ПРЕОСВЯЩЕННАГО ДИМИТРІЯ (СУЛИМЫ)

за время самостоятельнаго управленія его Кишиневской епархіей (1821—1844 г.г.).

(Продолженіе *).

ГЛАВА 2-ая.

Частная жизнь Преосвященнаго Димитрія. Послѣдніе дни жизни, смерть и погребеніе его въ Кишиневскомъ кафедральномъ соборѣ.

Въ частной жизни преосвященный Димитрій, при строгомъ соблюденіи монашескихъ уставовъ, отличался благотворительностію и добродушіемъ, научною любознательностію и трудолюбіемъ. Въ отношеніи благотворительности и добродушія, преосвященный Димитрій былъ образцовымъ христіаниномъ. Его доброе сердце быстро откликалось на всякое доброе дѣло. Рука помощи его простиралась ко всякому бѣдному и несчастному, просящему у него помощи. Были даже такія семейства, которыя онъ содержалъ на свои средства ¹⁾. Немалую сумму пожертвовалъ онъ на построеніе Кишиневского кафедральнаго собора ²⁾. Какъ доказательство нестяжательности преосвященнаго Димитрія, можетъ служить свидѣтельство его родной сестры, которая, по смерти владыки, просила передать ей имущество его, но не благопріобрѣтенное имъ, а перешедшее къ нему по наслѣдству отъ отца его, «ибо братъ мой», какъ выражается она въ прошеніи, «все собственное достояніе записывалъ приходомъ въ экономическій монастырскій капиталъ и у него едва-ли что есть» ³⁾.

И дѣйствительно, послѣ его смерти мало что и осталось ⁴⁾.

*) См. «Кишин. Еп. Вѣд.» № 7 за 1910 г.

¹⁾ Арх. Киш. кон. Дѣло 1844 г. № 203, л. 116.

²⁾ Статья А. Силина: Матеріаль для статистики церквей г. Кишинева. Кишин. Епарх. Вѣд. 1869 г., № 14, стр. 384.

³⁾ Арх. Киш. кон. Дѣло 1844 г. № 203, стр. 117.

⁴⁾ Тамъ же, л. 151—154.

Особенное добродушіе преосвященный Димитрій проявилъ по отношенію къ выходцамъ духовнаго званія изъ Турціи, Румыніи и другихъ странъ, поработенныхъ турками. Греческое возстаніе въ 1821 г. (етеріи) навлекло тяжкія бѣдствія на подвластные портѣ христіанскіе народы. Жестокіе янычары прошли изъ конца въ конецъ весь Балканскій полуостровъ, вгорѣлись въ Румынскія княжества и дошли до самыхъ сѣверныхъ округовъ Молдавіи. Знаменитая въ Молдавіи Нямецкая Лавра спасла свои драгоценности и главную святыню—чудотворную икону Божіей Матери—лишь тѣмъ, что заблаговременно и тайнымъ образомъ отправила все это въ отдаленнѣйшія ущелья румынскихъ Карпатъ и зарыла тамъ на время въ землю. Особенно тяжкимъ преслѣдованіямъ подверглось духовенство подвластныхъ Турціи народовъ. Блаженный патріархъ Константинопольскій Григорій 10 апрѣля 1821 г., въ день Свѣтлаго Христова Воскресенія, былъ умерщвленъ. Это ожидало и Веніамина, митрополита Молдавіи ¹⁾. Духовенство, при такихъ жестокихъ преслѣдованіяхъ со стороны турокъ, массами бѣжало за границу подъ защиту сосѣднихъ государствъ и въ особенности Россіи. Такъ какъ Кишиневская епархія была пограничною съ турецкими владѣніями, то большинство его спасалось именно здѣсь. Не говоря уже о младшей братіи греческаго и румынскаго духовенства, въ Кишиневской епархіи побывало немало восточныхъ святителей. Сюда прибыли митрополиты: Веніаминъ Молдавскій, Григорій Иринопольскій, Нектарій Сардійскій, Θεоклитъ Евхаитскій, Даніиль Адрианопольскій, Григорій Іерапольскій, Филоѳей Неапольскій, Іаковъ Синаидскій, Герасимъ Фанарійскій, Мелетій Метронскій, Макарій Симврійскій и епископы: Неофитъ Дамальскій и Константій Бузевскій ²⁾.

Преосвященный Димитрій о всѣхъ ихъ заботился: помогалъ.

¹⁾ Митрополитъ Веніаминъ спасся только тѣмъ, что переѣхалъ въ Россію, какъ самъ сообщаетъ въ своей автобіографіи. переодѣвшись въ простое крестьянское платье, и поселился въ Коленкоуцахъ Хотинскаго уѣзда, гдѣ и прожилъ до прекращенія преслѣдованій. *Istoria Mitropolitane din Iassi*. Ербичану. 1888 г. стр. LXX.

²⁾ Труды Бессарабской архивной комиссіи, т. 1, стр. 28—31.

имъ своими средствами, хлопоталъ предъ русскимъ правительствомъ о назначеніи имъ пенсіи, благодаря чему они пользовались въ Россіи покоемъ и могли безъ нужды жить ¹⁾). Восточные святители были тронуты братскимъ отношеніемъ преосвященнаго Димитрія и въ своихъ письмахъ потомъ глубоко благодарили его за это ²⁾), а въ 1838 году Іерусалимскій патріархъ Аѳанасій препроводилъ ему крестъ съ частицей древа креста Господня при слѣдующей грамотѣ: «въ знакъ сердечной братской любви приносимъ Его Высокопреосвященству и Достопочтенному Архіепископу Кишиневскому и Хотинскому, Нашему о Христѣ брату, Господину Димитрію, крестъ святой съ настоящимъ Святымъ Древомъ креста Спасителя нашего, на которомъ Сей Богочеловѣкъ Господь нашъ былъ распятъ ради спасенія нашего» ³⁾).

Переходя далѣе къ изображенію другихъ качествъ преосвященнаго Димитрія — любознательности и трудолюбія, мы должны сказать, что эти качества его проявлялись въ отношеніи къ наукѣ. Обладая отъ природы посредственными способностями, преосвященный Димитрій старался развить себя путемъ самообразованія. Поэтому, онъ выписывалъ много книгъ, такъ что послѣ него осталась не малая для того времени библіотека, въ которой было до 300 названій книгъ — русскихъ, греческихъ, латинскихъ, французскихъ и молдавскихъ ⁴⁾).

Какъ стоявшій у кормила правленія Церкви, преосвященный Димитрій интересовался болѣе практическими вопросами церковнаго суда и администраціи. Поэтому онъ читалъ болѣе

¹⁾ Тамъ же, стр. 31—68.

²⁾ Нѣкоторыя такія письма мы нашли въ архивѣ Л. С. Мацѣевича. Въ частности, благодарственныя письма Веніамина, митрополита Молдавіи, равно какъ и отвѣтныя на нихъ письма преосвященнаго Димитрія, напечатаны въ трудѣ Ербичану «Istoria Mitropolitane din Iassi». 1888 г., стр. 127, 130, 147, 148, 152, 169, 173, 188, 190, 231.

³⁾ Изъ архива Л. С. Мацѣевича.

⁴⁾ Арх. Киш. кон. Дѣло 1844 г. № 203, л. 154—170.

въ этой области и усовершенствовалъ себя до того, что, по словамъ проф. Силина, «гражданскіе чиновники называли его первымъ законовѣдомъ въ краѣ, такъ какъ онъ могъ на какой угодно случай изъ судебныхъ дѣлъ указать статью изъ свода законовъ» ¹⁾. Но вмѣстѣ съ тѣмъ преосв. Димитрій интересовался и чисто научными вопросами. Доказательствомъ этого можетъ служить напечатанная въ 1880 году переписка его съ Волынскимъ преосвященнымъ Стефаномъ Романовскимъ, изъ которой видно, что преосвященный Димитрій собиралъ свѣдѣнія о Курбскомъ. На основаніи этой переписки можно думать, какъ утверждаетъ Л. С. Мацѣвичъ, «что преосвященный Димитрій интересовался личностью Курбскаго, какъ защитника православія» ²⁾.

Въ другой разъ преосвященный Димитрій при переводѣ на молдавскій языкъ пространнаго катихизиса недоумѣвалъ, выдержано ли въ одномъ мѣстѣ его православное ученіе о Богочеловѣкѣ? Мѣсто это слѣдующее: «Вопросъ: въ какомъ разумѣ пресвятая Дѣва наречена Богородицей? Отвѣтъ: Хотя Иисусъ Христосъ родился отъ Нея не по Божеству Своему, Которое есть вѣчно, а по челоуѣчеству; однако Она достойно наречена Богородицею, потому что родившійся отъ Нея былъ, какъ всегда есть, истинный Богъ». Въ цѣляхъ уясненія этого мѣста преосвященный Димитрій обратился къ автору пространнаго катихизиса, митрополиту Филарету, съ такимъ письмомъ: «всепокорнѣйше прошу Ваше Преосвященство вразумить и наставить меня: какимъ образомъ Вѣчное Слово, не происшедшее отъ пресвятыя Дѣвы, плоть бысть, какъ сказано въ Писаніи, и на какомъ основаніи въ послѣдней части періода сказано, что родившійся отъ Нея былъ, какъ и всегда есть истинный Богъ, когда Онъ отъ Пресвятой Дѣвы родился только по челоуѣчеству; между тѣмъ какъ вся Церковь воспѣваетъ, что отнелѣже плоть составила, абіе и Бога Слова та же плоть бысть въ постасію».

Митрополитъ Филаретъ въ секретномъ письмѣ къ прео-

¹⁾ Статья А. Силина. Киш. Епарх. Вѣд. 1871 г., № 10, стр. 351.

²⁾ Древняя и Новая Россія 1880 г. т. 16, стр. 309—314.

священному Димитрію разъяснилъ недоразумѣніе его, чѣмъ онъ и удовлетворился ¹⁾).

(Окончаніе слѣдуетъ).

Бюджетъ Св. Синода въ Государственной Думѣ.

Вмѣсто предисловія.

Еще въ апрѣлѣ мѣсяцѣ сего года, вскорѣ послѣ разсмотрѣнія въ Государственной Думѣ доклада по смѣтѣ Св. Синода на 1909 годъ, я, подъ живымъ и сильнымъ впечатлѣніемъ тѣхъ преній, которыя разгорѣлись вокругъ этого доклада, написалъ краткій очеркъ того, что произошло въ Думѣ; я постарался разобратъся въ тѣхъ разнообразныхъ мысляхъ, въ той сложной путаницѣ понятій, которыя возникли у меня послѣ этого событія. Откровенно признаюсь, что вся исторія съ разсмотрѣніемъ смѣты Св. Синода произвела на меня самое глубокое впечатлѣніе... Какое-то непосредственное чувство возбуждало во мнѣ самыя тревожныя сомнѣнія. Хотѣлось подѣлиться мучившими сомнѣніями съ другими членами Государственной Думы; хотѣлось найти у нихъ откликъ. Вѣдь я не потерялъ вѣры, что бываютъ же моменты, когда даже самыя непримиримые члены Думы отбрасываютъ политиканство и ту призму, сквозь которую партійная дисциплина весьма часто заставляетъ ихъ смотрѣть на вещи.

Прошло, однако, время. Я уже отказался, было, совершенно отъ мысли напечатать составленный очеркъ.

¹⁾ Собраніе мнѣній и отз. Филарета, митрополита Московскаго, т. III, стр. 101—106.— Переписка эта напечатана въ полномъ видѣ въ «Трудахъ Кіевской духовной академіи», 1882 г., іюнь, стр. 212—219 и въ Кишиневскихъ Епархіальныхъ Вѣд. за 1882 годъ. Впрочемъ, отвѣтъ м. Филарета на письмо Преосв. Димитрія напечатанъ былъ еще раньше въ «Чт. Общ. Люб. дух. просв.» за № 1868 г. (т. V, стр. 145—149).

Мнѣ стало казаться, что бывшее, происшедшее не повторится. сгладится временемъ... Оказывается не то: въ настоящій моментъ уже имѣются признаки и показанія, которые заставляютъ ожидать повторенія того, что было. Вотъ побудительная причина, заставляющая меня сейчасъ рѣшиться напечатать таки свой очеркъ, не дѣлая въ немъ никакихъ, быть можетъ, даже и необходимыхъ, вызываемыхъ истекшимъ временемъ, поправокъ. Такъ будетъ лучше. Я воспроизвожу бывшее въ томъ видѣ, въ какомъ оно было изображено мной тогда, еще въ апрѣлѣ мѣсяцѣ прошлаго года, подъ живымъ, а, можетъ быть, и острымъ впечатлѣніемъ.

Предварительно чистосердечно прошу прощенія у тѣхъ лицъ, которыхъ я касаюсь въ нижепомѣщаемомъ очеркѣ. Прошу вѣрить, что не имѣлъ и не имѣю въ виду обидѣть кого-либо, а если лица эти все-же признаютъ себя обиженными, то я готовъ земно поклониться имъ и просить прощенія, даже безъ всякихъ оправданій и объясненій, ибо легче переложить свою вину на себя, чѣмъ сознавать, что огорчилъ брата.

Еще прибавлю одно. Что касается тѣхъ или иныхъ ассигнованій на нужды духовнаго вѣдомства, то нужно воздать должное докладчику Ковалевскому: послѣдній по крайней мѣрѣ доселѣ всегда сочувственно относится къ этимъ ассигнованіямъ; за это ему и честь и благодарность... Но вся тяжесть затрагиваемаго ниже вопроса трактуется совершенно въ другой плоскости, какъ это будетъ видно.

I.

16 апрѣля 1909 г. Гос. Дума приняла, по бюджету Св. Синода, пожеланіе: „распространить на денежные обороты вѣдомства общія правила отчетности передъ гос. контролемъ, за исключеніемъ отчетности

по церквамъ и монастырямъ“. Такъ какъ употребле-
 ніе собственныхъ спеціальныхъ капиталовъ православ-
 ной Церкви производится на тѣ или другіе предметы
 внутренняго церковнаго управленія совершенно свобод-
 но (за исключеніемъ, конечно, суммъ, имѣющихъ опре-
 дѣленное назначеніе), то ясно, что вышенприведенное
 принятое пожеланіе равнозначуще установленію такого
 порядка, при которомъ функціи Св. Синода, посколь-
 ку таковыя проявляются въ дѣйствіяхъ и актахъ, вы-
 зывающихъ расходы изъ спеціальныхъ средствъ, при-
 надлежащихъ православной Церкви, должны подчинять-
 ся чинамъ гос. контроля. Отсюда, какъ прямое по-
 слѣдствіе, вытекаетъ, конечно, и право законодатель-
 ныхъ учрежденій ежегодно разсматривать, подвергать
 критикѣ и оцѣнивать по существу всю совокупность
 практической дѣятельности высшаго церковнаго управ-
 ленія, проявляемой послѣднимъ въ сферѣ его исклю-
 чительнаго вѣдѣнія — руководительства церковно-рели-
 гіозной жизнью православныхъ христіанъ.

Вдумайтесь въ смыслъ такого положенія вещей,
 сдѣлайте дальнѣйшіе послѣдовательные выводы и вы
 придете къ заключенію: Гос. Дума стала на путь
 признанія за собой права обозрѣвать рѣшительно всѣ
 стороны внутренняго церковнаго управленія, — или, —
 какъ уже принято выражаться при обсужденіи бюдже-
 та гражданскихъ вѣдомствъ, — „политику“ Церкви, скла-
 дывающуюся изъ всего того, въ чемъ проявляется ея
 активная дѣятельность. Единственная область, которая
 совершенно еще свободна отъ такого критическаго об-
 зора, — это область догмы, это вопросы, которые, въ
 отличіе отъ остальныхъ, станутъ, вѣроятно, скоро
 называться вопросами, разрѣшаемыми „въ порядкѣ“
ex cathedra. Да и то сомнительно, чтобы и эта область

была оставлена въ сторонѣ, внѣ обсужденія. Вѣдь въ самомъ дѣлѣ: когда съ трибуны Гос. Думы раздается, напр., слово укоризны по поводу отлученія кого-нибудь отъ Церкви, или по поводу, напримѣръ, миссіонерскаго съѣзда, или же вносятся запросъ о дѣятельности того или иного члена церковной іерархіи, то вѣдь тутъ затрагивается даже не хозяйственно-административная дѣятельность управленія: здѣсь уже сужденіе о правѣ „вязать и рѣшить“, о правѣ миссіи, словомъ о томъ правѣ, которое входитъ въ область порядка совершенно иного.

Пойдемъ дальше. Разъ становится возможнымъ обсуждать всю внутреннюю „политику“ Церкви, разъ возможно принимать пожеланія, касающіяся области внутренняго управленія, то кто укажетъ границу или предѣлы возможныхъ въ этой области пожеланій? По крайней мѣрѣ, при данныхъ условіяхъ, я рѣшительно затрудняюсь найти эту границу; наоборотъ, я пришелъ къ такому заключенію, что то, что подлежитъ вѣдѣнію и разрѣшенію церковнаго собора, то самое принадлежитъ уже, съ принятіемъ вышеуказаннаго пожеланія, и Думѣ и будетъ предметомъ критики со стороны цѣлыхъ группъ Гос. Думы.

Таковы логическія послѣдствія того, что случилось. За исключеніемъ нѣсколькихъ рѣчей (включаю сюда и рѣчи свѣтскихъ ораторовъ В. Львова и проф. Капустина, прозвучавшихъ въ хорошихъ, бодрящихъ тонахъ),—тяжело, просто по принципу, было вынести то, что говорилось въ Думѣ по бюджету Св. Синода. Но если оставаться на почвѣ точныхъ указаній смѣтныхъ правилъ, въ отношеніи Св. Синода дѣйствующихъ, то съ точки зрѣнія современныхъ бюджетныхъ правъ законодательныхъ учрежденій подобный обзоръ

„внутренней политики“ Высшаго Церковнаго Управленія, стоящаго во главѣ руководства церковной жизнью, даже и невозможенъ; по нынѣ дѣйствующему закону (примѣчаніе къ ст. 27 смѣтныхъ правилъ), Св. Синодъ совершенно свободенъ отъ представленія даже свѣдѣній о своихъ спеціальныхъ капиталахъ, и, хотя Св. Синодъ таковыя свѣдѣнія о спеціальныхъ капиталахъ, во исполненіе прошлогодняго пожеланія Гос. Думы, представилъ, но для того лишь, чтобы законодательныя учрежденія знали всю совокупность таковыхъ средствъ. Если бы даже законодательнымъ учрежденіямъ и присуще было право обсуждать всю совокупность дѣйствій управленія Церкви, составляющихъ ея „политику“ (а такъ именно и поставлены были пренія по бюджету), то, — думается, — коллизія между обязанностями члена Церкви и правомъ законодателя должна въ этомъ случаѣ разрешиться не въ пользу права, а въ пользу обязанностей. Церковь и государство, — эти два самостоятельныхъ учрежденія, — хотя и вступили въ тѣсное единеніе, однако отнюдь не поглощаютъ другъ друга, а уважаютъ взаимныя права. Вступая въ единеніе съ Государствомъ, Церковь вовсе не поступилась своимъ правомъ внутренняго самоуправления и автономности. Источникомъ ея права является божественное начало, а Государь Императоръ, какъ помазанникъ Божій, является, хранителемъ ея правъ, осуществляемыхъ въ государствѣ (ст. 64 основн. законовъ). Сообразно этому, Церковь имѣетъ и свое управленіе, свой судъ и свои законы (каноны).

II.

Если указываютъ, что самымъ актомъ отпуски государственныхъ ассигнованій на нужды Церкви открывається уже право обсуждать по существу всю сово-

кунность дѣйствій церковнаго управленія, всю „политику“ ея, то на это можно сказать, что, во-первыхъ, государство отняло отъ Церкви громадныя имущества (до 8 милл. десят. земли), давъ торжественное обязательство, закрѣпленное въ указахъ, принять цѣликомъ на себя заботу о матеріальномъ содержаніи установленій Церкви, а во-вторыхъ, если бы даже Церковь и не привнесла государству своихъ богатствъ, все же таки единеніе съ Церковью наложило на государство свои обязанности. Люди, не имѣющіе правильнаго представленія объ этомъ единеніи, но желающіе предложить подъ свои неправильныя сужденія извѣстныя основанія, производятъ такую, я бы сказалъ, операцію въ области понятій, они говорятъ: „Церковь—одно, а Вѣдомство православнаго исповѣданія—другое. Мы не касаемся де Церкви, а имѣемъ въ виду дѣятельность „вѣдомства“, функціи котораго мы и подвергаемъ такому или иному сужденію.“ Но здѣсь и далеко не точное расчлененіе понятій, и совсѣмъ неправильная, во всякомъ случаѣ, затемняющая дѣло, терминологія. И прежде всего: къ чему употреблять такое слово, какъ „вѣдомство“; будемъ называть болѣе точно тотъ предметъ, о которомъ идетъ рѣчь,—словами: „Святѣйшій Синодъ“; вѣдь, по указанной терминологіи какъ то невольно возникаютъ уже не два, а три представленія, а именно: Церковь, Св. Синодъ и „вѣдомство“ православнаго Исповѣданія. И въ такую именно ошибку,—вольную или невольную—другой вопросъ,—впалъ самъ же докладчикъ по бюджету Св. Синода г. Ковалевскій. Онъ сказалъ, что Государственная Дума имѣетъ дѣло „съ представителемъ государственной власти при Св. Синодѣ“ и къ нему обращается съ „пожеланіями“. Значитъ, теперь ясно, что подъ „вѣдомствомъ“ пони-

мался докладчикомъ не кто иной, какъ оберъ-прокуроръ Св. Синода (съ своими чиновниками), и эти слова: „Вѣдомство“ и „оберъ-прокуроръ“—синонимы. А такъ какъ разсматривалась, обсуждалась и, естественно, критиковалась смѣта не г. оберъ-прокурора Св. Синода, а, какъ извѣстно, смѣта Св. Синода, и при томъ не столько финансовая (по этой смѣтѣ отчетность представляется гос. контролю и не представляетъ особеннаго неудобства въ виду того, что здѣсь ассигнованія опредѣленныя, штатныя), а главнымъ образомъ смѣта специальныхъ средствъ; такъ какъ, затѣмъ, пожеланіе о подотчетности этихъ послѣднихъ средствъ высказано въ императивной формѣ („должны подлежать гос. контролю“) по смѣтѣ не „вѣдомства“, а Св. Синода,—то произошелъ хаосъ и путаница въ понятіяхъ. Я не отождествляю понятій Церковь и Св. Синодъ, но конечно, и не противопологаю ихъ другъ другу. Св. Синодъ не есть Церковь, но это есть высшій церковный органъ, который созданъ въ порядкѣ верховнаго управленія—Государемъ не какъ Свѣтскимъ Главой, а какъ помазанникомъ Божиимъ (ст. 64 и 65, Основ. Зак.).

Справка. Ст. 64 Основныхъ Законовъ: „Императоръ, яко христіанскій Государь, есть верховный защитникъ и хранитель догматовъ господствующей вѣры и блюститель правовѣрія и всякаго въ Церкви святой благочинія. Въ семъ смыслѣ Императоръ въ актѣ о наслѣдіи престола 1797 апрѣля 5 (17910) именуется Главой Церкви“.

Статья 65: „Въ Управленіи Церковной самодержавная власть дѣйствуетъ посредствомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, ею учрежденнаго“.

И до тѣхъ поръ, пока не созванъ соборъ, Св.

Синодъ и является правомочнымъ органомъ Церкви. Лишь соборъ въ правѣ будетъ, съ соизволенія Помазанника Божія, дать то или иное устройство церковному управленію и всѣмъ сторонамъ жизнедѣятельности послѣдняго.

Итакъ, находясь въ тѣсной связи съ государствомъ, Церковь и при современныхъ условіяхъ и ея положеніи вовсе не поглощена государствомъ. Она сохраняетъ свою внутреннюю автономію; она имѣетъ свои собственные законы (каноны) и государство не въ правѣ посягать на нихъ даже косвенно. И если Государю Императору угодно было создать Гос. Думу, то послѣдняя, какъ законодательное учрежденіе гражданскаго порядка, возвышаясь надъ прочими государственными установленіями, нисколько не возвысилась надъ Церковью, ея управленіемъ. Допустимъ, напр., что Гос. Дума составила-бы законъ о смѣшанныхъ бракахъ въ такомъ смыслѣ, что бракъ иновѣрныхъ съ православными разрѣшается. Церковь въ правѣ просто игнорировать этотъ законъ, отказывая въ благословеніи такихъ браковъ; равнымъ образомъ, если бы были, напр., разрѣшены браки инославныхъ съ православными безъ предварительнаго формальнаго обязательства воспитывать въ православіи рожденныхъ отъ такого брака дѣтей, то Церковь и въ этомъ случаѣ точно такъ-же поступила-бы, и т. д. Въ описываемыхъ примѣрахъ нѣтъ даже и почвы для конфликта, ибо законодательныя учрежденія обязаны признавать право союзницы государства—Церкви опредѣлять свое отношеніе къ предметамъ законодательства, соприкасающимся съ компетенціей Церкви, съ точки зрѣнія каноническихъ правилъ ¹⁾. И государство безсильно какими-нибудь

¹⁾ Лаодик. пр. 10 и 31; Карѳаг. пр. 30; вселен. соб. пр. 14 и VI все-

внѣшними принудительными мѣрами заставить Церковь исполнять гражданскіе законы, которые, по мысли Церкви, или правомочнаго въ извѣстный моментъ церковнаго управленія, не согласованы съ законами церковными.

III.

Нужно помнить, что въ составѣ представительныхъ учрежденій весьма легко могутъ возобладать или неправославныя или же такія политическія группы, которыя стремятся отдѣлить государство отъ Церкви. Такимъ образомъ, если допустить, что рѣшающимъ моментомъ въ дѣлѣ оцѣнки прочности союза Церкви и государства является характеръ отношенія къ первой со стороны законодательныхъ учрежденій, то, очевидно, что союзъ этотъ постоянно колебался бы въ зависимости отъ такого или иного личнаго состава этихъ учрежденій. Вотъ почему единственно правильнымъ и является такое положеніе дѣлъ, которое закрѣплено основными законами. Государю Императору, какъ хранителю правъ Церкви (ст. 64 осн. зак.), и принадлежитъ рѣшающій голосъ, о которомъ мы говоримъ.

Государственной Думѣ третьяго созыва, большинство которой принадлежитъ къ православному исповѣданію, не слѣдовало-бы создавать прецедентовъ для будущаго, неизвѣстнаго. И Св. Синодъ, предъ исторіей Церкви, предъ лицомъ всѣхъ православныхъ, долженъ самымъ рѣшительнымъ образомъ протестовать противъ критическаго обзрѣнія „политики“ своего управленія при обсужденіи въ Государственной Думѣ бюджета. Напрасно думаютъ нѣкоторые, что эти рѣчи, которыя, напр., въ нынѣшнемъ году раздавались въ стѣнахъ Таврическаго Дворца, направлены по адресу „въдом-

ства“ и бьютъ только по послѣднему. Нѣтъ, эти рѣчи, эти пожеланія бьютъ совершенно въ другомъ направленіи. Слова эти, сказанныя съ трибуны Государственной Думы, разлетятся по всему лицу земли русской и отравятъ, какъ ядъ, взаимоотношенія пасомыхъ и пастырей. Все сказанное есть вѣрное орудіе въ рукахъ враговъ Церкви и духовенства, дѣйствующихъ на мѣстахъ. Любятъ говорить: „Врата адовы не одолѣютъ Церкви“. Какое красивое доказательство! Но я-бы спросилъ: ну,—а для чего наносить Церкви мученія? Душа, напр., бессмертна, а для чего наносить физическія страданія тѣлу? Скажутъ: „по такой логикѣ выходитъ, что невозможно критиковать „политики“ любого вѣдомства (напр., министерства внутреннихъ дѣлъ), при обсужденіи бюджета, ибо можно опасаться, что на мѣстахъ народъ перестанетъ повиноваться власти“? Въ томъ-то и дѣло, что подобная аналогія совершенно непригодна. Власть—потому и власть, что она обладаетъ всѣми внѣшними мѣрами и средствами приводить къ повиновенію ея законнымъ требованіямъ и распоряженіямъ, совершенно независимо отъ достоинства или недостоинства лица, облеченнаго властью, совершенно независимо, пользуется или не пользуется эта власть уваженіемъ въ глазахъ ей подчиненныхъ. Но совершенно на иныхъ началахъ зиждется вліяніе духовное во взаимоотношеніяхъ пастыря и паствы. Подорвите довѣріе,—и пропасть готова. Но и въ этомъ случаѣ очень, очень часто приходится слышать: разъ пастырь пользуется довѣріемъ въ глазахъ пасомыхъ, то ничто и никто не въ силахъ подорвать этого довѣрія и уваженія. И здѣсь тоже красивыя фразы. О! если бы такъ происходило въ жизни!.. Пусть прочтаетъ ктонибудь въ любомъ при-

ходѣ рѣчь хотя-бы депутата Опочинина или Уварова, —что-же? Не скажутъ развѣ прихожане: „Э! да ты, батюшка нашъ, котораго мы такъ уважали и любили въ теченіе многихъ лѣтъ, оказывается, незаконно обращаешь церковную кассу, отправляя деньги на незаконныя надобности!“ Въ результатѣ произойдетъ то самое, что происходитъ сейчасъ въ Казани, что происходитъ уже во многихъ мѣстахъ, а именно: старосты отказываются добровольно уплачивать благочиннымъ для отсылки, по назначенію, разные взносы. Тщетны будутъ попытки убѣдить прихожанъ, что эти взносы производятся на основаніи существующаго закона. Отвѣтъ готовъ у нихъ: «Въ думѣ говорилось, что эти сборы незаконны».

Удивительно, какъ не можетъ понять большинство русской Думы того, что оно допустило по бюджету русской православной Церкви? „Мы, православные, насъ 80%, имѣемъ право говорить о своей Церкви“... Да, но представьте себѣ, что пожеланіе самое главное—о подчиненіи государственному контролю функций церковнаго управленія—прошло 23-мя голосами инородцевъ и инувѣрцевъ (97 противъ 74)?! Пріятное положеніе—ничего сказать. Да и хорошъ прецедентъ для будущаго.

IV.

Еще можно понять крикъ, можетъ быть и вопль, со стороны глубоко религіознаго православнаго христианина-депутата о скорѣйшемъ возстановленіи жизни нашей Церкви на началахъ соборности; можно желать созыва собора, которому принадлежитъ право установить тѣ или иные порядки и проч., но невозможно понять этихъ размазанныхъ до приторности рѣчей „о конейкѣ вѣрующаго человека“, поступающей въ цер-

ковную кассу путемъ оборота по свѣчной продажѣ и идущей частью на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній, подготовляющихъ священнослужителей для духовныхъ нуждъ этого же вѣрующаго человѣка, а частью—употребляемой на содержаніе благотворительныхъ, иногда, можетъ быть, и сословныхъ учрежденій (пріюты, дома призрѣнія и проч.) для тѣхъ нуждающихся священнослужителей, которые лишь въ исключительныхъ случаяхъ получаютъ отъ вѣрующихъ определенное содержаніе, сносное для существованія; но нельзя понять, далѣе, насколько умѣстенъ тотъ тонкій анализъ чувствъ и настроеній этого-же вѣрующаго человѣка, который предложенъ былъ въ рѣчи одного изъ ораторовъ, утверждавшаго, что, ставя свѣчу, вѣрующій связываетъ съ этимъ актомъ какія-то привходящія побужденія, а именно, что покупка свѣчи—это есть матеріальная жертва въ пользу кого-то и чего-то. Въ сознаніи и чувствѣ религіозно-настроеннаго человѣка святость его жертвы приурочивается совсѣмъ не къ моменту покупки свѣчи, а къ моменту ея постановленія предъ иконой и къ моменту ея горѣнія: этимъ актомъ вѣрующій выражаетъ свою пламенную просьбу помочь ему сдѣлать жизнь его столь чистой, какъ чистъ огонь.

Наконецъ, я не понимаю той смѣлости, съ которою многіе брались говорить о „неприкосновенности“ въ той или въ иной формѣ поступающихъ въ церковь пожертвованій, не имѣющихъ спеціальнаго назначенія. Что сказать на это? Тамъ, гдѣ не исполнены обязанности,—нѣтъ и права. Вѣдь право вытекаетъ изъ обязанности. Это—азбучная истина. Общество доселѣ не сознало своей обязанности устроить бытъ своихъ пастырей, предоставляя имъ побираться даяніями, само же ставя

его въ необходимость получать „задѣльную плату“ часто въ такіе моменты религіозныхъ взаимоотношеній, которые создаютъ тяжелыя коллизіи. И само же оно осуждаетъ за это. Не знаю: гдѣ же здѣсь въ этомъ случаѣ тотъ источникъ правственнаго, — скажу, даже, — и юридическаго права такъ безжалостно, строго и, простите, — чисто по-фарисейски, судить за тѣ назначенія части пожертвованій, которые являются не больше, какъ послѣдствіемъ, вытекающимъ изъ извѣстныхъ причинъ, изъ извѣстнаго положенія.

Вотъ на этихъ-то причинахъ и слѣдовало бы исключительно остановиться на первыхъ порахъ.

Но вмѣсто такого, единственно правильнаго, отношенія къ вопросу, произошло явленіе обратнаго порядка. Верхъ удивленія являетъ собою слѣдующее обстоятельство: тѣ именно ораторы, даже изъ оппозиціи, которые голосовали за принятіе этого пожеланія, все время, то и дѣло, утверждали, что Церковь должна быть совершенно свободна во внутренней своей дѣятельности. Непонятно, поэтому, какъ они сумѣли примирить свои взгляды съ голосованіемъ за принятіе пожеланія, которое противорѣчитъ высказаннымъ ими же самими идеямъ. Правда, ораторы оппозиціи приурочивали эту свободу къ Церкви, возстановленной на началахъ соборности, и, при томъ, къ Церкви, отдѣленной отъ государства, но какъ понять ораторовъ фракціи союза 17 октября? Чтонибудь одно: или октябристы отвергаютъ современное церковное управленіе, признаютъ его некомпетентнымъ исполнить функціи, ему присущія, внѣ вліянія и надзора госуд. контроля, или же недостаточно уясненъ ими смыслъ и значеніе и всѣ послѣдствія пожеланія, принятаго въ редакціи столь весьма рѣшительной.

V.

Нѣкоторые ораторы, голосовавшіе за формулу пожеланія бюджетной комиссіи, изъ числа тѣхъ депутатовъ, которые высказали симпатичное, по существу, отношеніе къ православной Церкви (проф. Капустинъ), именно и не видѣли въ этой формулѣ ничего неудобнаго по отношенію къ православной Церкви. И это обстоятельство даетъ намъ полное основаніе думать, что изъ среды членовъ бюджетной комиссіи (оппозицію я исключая) и изъ среды депутатовъ-октябристовъ, несомнѣнно, большая часть такихъ, которые по одному лишь недоразумѣнію, или прямѣе говоря,—по одному лишь безграничному довѣрію къ докладчику,—голосовали за подобную формулу; думаю, что, если бы они безпристрастно оцѣнили то, что было сказано всѣми противниками формулы, то они никогда-бы не пошли за докладчикомъ и поняли-бы, почему именно мы съ такой настойчивостью голосовали противъ пожеланія и были глубоко обижены результатами голосованія. Насъ поражало не отношеніе къ этому предмету оппозиціи, а именно такихъ лицъ, какъ симпатичный и нами уважаемый проф. Капустинъ, несомнѣнно выразившій настроеніе большой группы лицъ и встрѣтившій большое сочувствіе и на правыхъ скамьяхъ, отозвавшихся на слова его аплодисментами.

Вотъ почему я, именно, останавлиюсь на рѣчи проф. Капустина и почти ограничусь ею одной.

Вотъ главныя положенія рѣчи г. Капустина (я буду цитировать буквальныя слова его по стенограммѣ газеты „Россія“).

а) „Никогда, я полагаю, на мысль членовъ бюджетной комиссіи не приходило вдаваться въ область, не подлежащую гражданскому законодательству во-

обще, въ область, составляющую прерогативы Церкви. Но то, что замѣчается въ жизни, что касается интересовъ 80 проц. населенія въ Россіи,—именно ея православнаго населенія, которое въ совокупности и составляетъ православную Церковь,—въ тѣхъ отношеніяхъ, гдѣ по нашему разумѣнію дѣло постановлено неудовлетворительно, мы не можемъ воздержаться отъ того, чтобы не сдѣлать соответственныхъ указаній. Съ этой точки зрѣнія бюджетная комиссія имѣетъ не только право, но она имѣетъ обязанность представить на усмотрѣніе Гос. Думы всѣ тѣ явленія, которыя кажутся ей стоящими неудовлетворительно, стоящими ненормально. Бюджетная комиссія не можетъ ограничиться только подсчетомъ итоговъ, сопоставленіемъ легальныхъ титуловъ и соответственнымъ предложеніемъ утвердить или не утвердить представленную смету. Это есть одно изъ крупнѣйшихъ правъ народнаго представительства оцѣнивать въ этой или другой степени по существу положеніе данной отрасли государственнаго управленія. Если управленіе Церковью стоитъ особо, мы этого не касаемся“.

б) *„Если рядомъ съ этимъ стоя, въ бюджетѣ Св. Синода, мы имѣемъ указанія, что есть другіе источники доходовъ, спеціальныя (курсивъ мой), есть свои средства церковныя“...*

(Проф. Капустинъ переходитъ, такимъ образомъ, къ другой группѣ средствъ духовнаго вѣдомства—къ спеціальнымъ суммамъ. Но позвольте процитировать дальнѣйшія точныя слова проф. Капустина нѣсколько ниже, въ своемъ мѣстѣ).

Вы видите ясно, что въ пунктирѣ выдержекъ изъ словъ проф. Капустина, обозначенномъ литерой А, рѣчь идетъ о казенныхъ ассигнованіяхъ, отпускаемыхъ

въ распоряженіе духовнаго вѣдомства и о вытекающемъ отсюда правѣ бюджетной комиссіи и Гос. Думы оцѣнивать по существу цѣлесообразность расхода казенныхъ средствъ, а также о правѣ требовать самой строгой отчетности передъ гос. контролемъ.

Но, вѣдь, этого права никто не отрицалъ. Соответствующее мѣсто изъ моей рѣчи таково: И теперь „Св. Синодъ во всѣхъ тѣхъ ассигнованіяхъ, которыя онъ получаетъ изъ государственнаго казначейства, подчиняется общимъ правиламъ существующей отчетности предъ государственнымъ контролемъ“... И если что-либо въ этомъ отношеніи признано было бы, допустимъ, неудовлетворительнымъ, то „Гос. Дума въ правѣ требовать какой угодно отчетности“ по употребленію казенныхъ суммъ. Такимъ образомъ, эту сторону вопроса никто и не оспаривалъ. Весь споръ возникъ и происходилъ на другой почвѣ, по другому предмету, а именно по вопросу о примѣненіи точно такого же порядка отчетности предъ гос. контролемъ и по отношенію къ спеціальнымъ средствамъ духовнаго вѣдомства; вѣдь въ этомъ одномъ и заключалась новизна, вся сила и исключительное значеніе пожеланія бюджетной комиссіи. На этомъ одномъ вопросѣ мы копья ломали; на немъ одномъ и образовались тѣ наслоенія, которыя привели къ печальному недоразумѣнію только благодаря тому, что докладчикъ не имѣлъ мужества и смѣлости разъяснить Гос. Думѣ, что по дѣйствующему закону спеціальныя средства духовнаго вѣдомства, благодаря особенностямъ природы своего происхожденія, занимаютъ и всегда должны занимать въ нашемъ законодательствѣ совершенно обособленное мѣсто; вѣдь спеціальныя средства гражданскихъ вѣдомствъ образуются отъ палогового, обязательнаго об-

ложенія всѣхъ гражданъ, а потому, по источнику своего происхожденія, являются обыкновеннѣйшимъ доходомъ казны, государства; но кто же станетъ утверждать, что спеціальныя средства духовнаго вѣдомства, получаемыя, въ извѣстной части, какъ добровольная жертва отъ вѣрующихъ, или, главнымъ образомъ, какъ доходы отъ оброчныхъ статей и отъ разныхъ хозяйственно-операционныхъ предпріятій, возникновеніе и упраздненіе которыхъ не зависитъ отъ государства, а является результатомъ доброй воли органовъ и лицъ духовнаго вѣдомства,—кто, говорю, станетъ утверждать, что эти средства—суть средства казны, государства, а потому и расходованіе ихъ должно быть подчинено „общимъ правиламъ отчетности передъ государственнымъ контролем“?

А между тѣмъ, докладчикъ именно сказалъ въ Думѣ, что бюджетная комиссія, настаивая на томъ, „чтобы отчетность и освѣдомленность“ по спеціальнымъ средствамъ Духовнаго Вѣдомства „обнаружилась бы передъ Государственнымъ контролем,—стала на формальную *) точку зрѣнія“ (Стенограмма газеты „Россія“). Въ виду этого заявленія, очевидно, падаютъ всякія сомнѣнія относительно возможности осуществленія подобнаго пожеланія, и для всѣхъ кажется, такимъ образомъ, что эта точка зрѣнія опирается на соответствующій законъ. А между тѣмъ, на самомъ-то дѣлѣ законъ болѣе, чѣмъ противъ именно этого: въ силу примѣчанія къ ст. 27 смѣтныхъ правилъ, Духовное Вѣдомство даже свободно отъ представленія какихъ бы то ни было свѣдѣній о спеціальныхъ капиталахъ. И такъ какъ никто же не станетъ отрицать, что смѣтныя правила обязательны для законодатель-

*) Курсивъ мой.

ныхъ учрежденій, выходитъ, что высказывать подобнаго пожеланія именно и нельзя было съ *формальной* точки зрѣнія, не говоря уже о томъ, что осуществленіе этого же пожеланія невозможно и по существу.

Здѣсь я дѣлаю весьма важное поясненіе къ только что цитированнымъ словамъ докладчика. По отношенію къ спеціальнымъ средствамъ Духовнаго Вѣдомства послѣдній предъявляетъ два требованія: а) законодательное учрежденіе должно быть освѣдомленнымъ о размѣрахъ всѣхъ спеціальныхъ средствъ; б) Духовное Вѣдомство должно представлять отчетность по употребленію спеціальныхъ средствъ въ государственннй контроль.

Вотъ, что касается перваго требованія, то Св. Синодъ къ финансовой смѣтѣ на 1909 годъ уже и представилъ приложеніе о всѣхъ спеціальныхъ средствахъ. На стр. 2 и 3 доклада г. Ковалевскій свидѣтельствуется: нынѣ уже „имѣются подробныя указанія о капиталахъ, приуроченныхъ къ центральному управленію вѣдомства, а также общія данныя о капиталахъ, хранящихся по отдѣльнымъ епархіямъ“.

И въ своей рѣчи я даже подчеркнулъ, что хотя по закону (примѣчаніе къ ст. 27 смѣтн. правилъ) Св. Синодъ свободенъ отъ сообщенія свѣдѣній о спеціальныхъ средствахъ, однако, въ видахъ цѣлесообразности „Государственная Дума въ правѣ (и впредь) требовать всѣ свѣдѣнія о спеціальныхъ капиталахъ“. Дальнѣйшія слова моей рѣчи по этому предмету будутъ приведены ниже, параллельно съ словами проф. Капустина.

Такимъ образомъ, и въ этомъ отношеніи,—въ отношеніи «освѣдомленности»,—никакихъ разногласій не было и быть не могло.

·VI.

Но вотъ, *второе* требованіе, о подчиненіи отчетности и *по спеціальнымъ средствамъ* Государственному контролю, встрѣтило самое рѣшительное возраженіе и ни въ коемъ случаѣ не можетъ быть исполнено именно по существу.

Ниже болѣе подробно выяснены будутъ мотивы и основанія таковой возможности, а сейчасъ я лишь напомнимъ самую общеизвѣстную вещь. Что значитъ подчинить отчетность по спеціальнымъ средствамъ Государственному контролю? Значитъ-ли это: только представлять въ контроль, только, такъ сказать, обнаруживать предъ нимъ оправдательные документы въ израсходованіи суммъ, или же это значитъ чтонибудь другое? Только разрѣшивъ этотъ вопросъ, въ сущности совсѣмъ не трудный для человѣка мало-мальски знакомаго съ предметомъ обсужденія, можно увидѣть органическую неосуществимость принятаго пожеланія. Графъ Уваровъ, напр., полагаетъ, что сущность подчиненія церковнаго управленія Государственному контролю заключается въ обнаруженіи предъ послѣднимъ оправдательныхъ документовъ, да въ указаніи контролю легальныхъ титуловъ, на коихъ покоится тотъ или иной расходъ. Если бы сущность такого подчиненія въ самомъ дѣлѣ состояла только въ этомъ одномъ подчиненіи, чисто механическомъ, то бѣды, вѣдь, отъ этого не было бы никакой.

И сейчасъ, напр., г. Оберъ-Прокуроръ ничего не имѣетъ противъ представленія полной и обстоятельной записки, имѣющей своимъ предметомъ изложеніе „общаго обзора удовлетворяемыхъ управленіемъ потребностей и собираемыхъ имъ доходовъ“. Но въ томъ то и суть вся, что подчиненіе Государственному

контролю отчетности по специальнымъ средствамъ— это есть нѣчто большее: контроль пріобрѣтаетъ право оцѣнивать тотъ или иной расходъ по существу, съ точки зрѣнія его цѣлесообразности, необходимости, хозяйственности и проч.: вѣдь говоря о контролѣ, мы обязаны понимать таковой въ правильномъ его смыслѣ, значеніи и компетенціи. Возьмемъ же на выдержку какой нибудь примѣръ. Впрочемъ, я долженъ сначала установить нѣкоторыя положенія, дабы избѣжать, въ дальнѣйшемъ, возможныхъ неясностей. Я отбрасываю въ своихъ сужденіяхъ категорію специальныхъ средствъ, началомъ которыхъ является хозяйственно-операционная предпріимчивость Духовнаго Вѣдомства, какъ центральнаго, такъ и мѣстныхъ органовъ (пожалуй, пока оставляю и мѣстные органы). Напр., постройка домовъ съ цѣлью извлеченія доходовъ, устройство типографій—съ той же цѣлью, книжныхъ складовъ, свѣчныхъ заводовъ и проч., и проч. Никто, конечно, не станетъ утверждать, что церковная администрація не имѣетъ права учреждать подобныя предпріятія; съ другой стороны—никто не будетъ отрицать права этой администраціи во всякое время ликвидировать то или иное предпріятіе; утверждать первое и отрицать второе—это значитъ признать право какого то третьяго лица, а именно: право запрещать церковному управленію открывать тѣ или иныя учрежденія и право, съ другой стороны, заставить это управленіе во что бы то ни стало заниматься хозяйственно-спеціальными предпріятіями. Но вѣдь послѣднее положеніе совершенно абсурдно.

VII.

Ну—такъ предположимъ, что пожеланіе, принятое Государственной Думой, осуществлено: отчетность по

израсходованію спеціальныхъ суммъ, получаемыхъ съ вышеуказанныхъ предприятий, подчинена Государственному Контролю.

Посмотримъ, что изъ сего выйдетъ.

Остановимся на такомъ примѣрѣ. Возьмемъ для этого, на выдержку, одинъ разительный случай, который обратилъ на себя вниманіе докладчика Ковалевскаго еще въ 1908 году (для примѣра я беру именно этотъ случай только потому, что на него обращено было вниманіе докладчиковъ). Какъ видно изъ доклада бюджетной комиссіи, по смѣтѣ Св. Синода на 1907 г. Ковалевскій отмѣтилъ слѣдующее: „1.021.406 руб. типографскаго дохода расходуются весь цѣликомъ, но на долю самихъ типографій падаетъ 762.981 руб., а остающіеся 258.425 руб. расходуются, какъ *откровенно* *) говорится въ „краткомъ расписаніи“, на предметы, «до дѣйствій типографій не относящіеся». Вдумайтесь въ смыслъ этой цитаты и вы увидите, что докладчикъ весьма удивленъ, что типографскій доходъ не расходуются цѣликомъ на предметы только до дѣйствій типографій относящіеся, увидите также, что онъ не менѣе пораженъ «какъ бы беззастѣнчивой откровенностью» вѣдомства, не стѣсняющагося показать, что типографскій доходъ расходуются на что-то чуждое типографіямъ; наконецъ, увидите, что докладчикъ, привыкши имѣть дѣло съ отчетностью по спеціальнымъ средствамъ гражданскихъ вѣдомствъ, подчиняемымъ дѣйствию ст. 27 смѣтныхъ правилъ („спеціальныя средства гражданскихъ управленій должны быть распредѣляемы на тѣ именно потребности, на кои они предназначены»), недоумѣваетъ, почему такъ

*) Курсивъ мой.

же точно не фиксируются предметы расходования по специальнымъ средствамъ Духовнаго Вѣдомства.

Докладчикъ, далѣе, перечисляетъ и часть расходовъ на предметы до „дѣйствиій типографій не относящіяся“, а именно: „на содержаніе духовной миссіи въ Іерусалимѣ, на содержаніе Синодальной церкви, пособіе Государственному Казначейству на содержаніе Синодальнаго контроля“ и проч., при этомъ добавляетъ, подъ этимъ «прочіе» должны скрываться большія суммы... Теперь предположимъ, что дохода типографскаго получено было въ извѣстномъ году не 1.021.406 р., а десять милліоновъ руб., при чемъ „подъ этими прочими“ расходами „скрываются“ 9 мил. руб., употребленныхъ церковнымъ управленіемъ на дѣло, ну, хотя бы, миссіи. И вотъ, представляя отчетность Государственному контролю, Св. Синодъ оправдываетъ этотъ расходъ соответствующими документами, расписками миссіонеровъ и проч. Кто знаетъ, что такое Государственный Контроль, тотъ, конечно, понимаетъ, какъ онъ долженъ реагировать на эту отчетность прежде, чѣмъ признать таковую правильной. Не говоря уже о томъ, что Контроль потребуетъ копій со всѣхъ состоявшихся постановленій о назначеніи тѣхъ или другихъ лицъ на должности миссіонеровъ, что онъ потребуетъ массы мелочныхъ документовъ,—контроль, въ силу своей обязанности, въ правѣ потребовать, для обзрѣнія, всѣ опредѣленія Св. Синода по дѣлу миссіи, вызвавшей этотъ расходъ, да еще столь крупный, потребуетъ наименованія всѣхъ предметовъ расходовъ и письменнаго изложенія всѣхъ обстоятельствъ и мотивовъ, сдѣлавшихъ необходимымъ этотъ расходъ, потребуетъ свѣдѣній, сколько было предположено расхода на миссію, да и кромѣ того потребуетъ отвѣта на

кардинальный вопрос: на какомъ основаніи Св. Синодъ употребилъ 9 милл. руб.—этотъ «типографскій» доходъ,—на предметы, „до дѣйствій типографій не относящіеся“...

Всѣ вышеуказанныя требованія Св. Синодъ, понятно, обязанъ исполнить. Отвѣчая на послѣдній вопросъ, Св. Синодъ, конечно, укажетъ контролю, что типографія, какъ и всякое хозяйственно-операционное предпріятіе, учреждена имъ не для спортивныхъ цѣлей и не только для печатанія въ ней книгъ, разныхъ документовъ, но и для извлеченія дохода, дающаго возможность удовлетворять безграничныя разнообразныя потребности въ области церковнаго управленія; отвѣтитъ также, что расходъ на миссію вызванъ усиленіемъ въ тѣхъ или иныхъ мѣстностяхъ противоправославной пропаганды, что пришлось выйти далеко за предѣлы первоначальныхъ предположительныхъ исчисленій расходовъ на миссію; что пришлось, въ цѣляхъ миссіи, не только употребить средства на содержаніе миссіонеровъ, но и на открытіе и содержаніе въ той или другой мѣстности миссіонерскихъ курсовъ, на постройку часовень, на открытіе мѣстныхъ типографій для изданія миссіонерской литературы и т. д., словомъ, на самыя разнообразныя предметы, перечисленіе которыхъ могло бы занять цѣлыя страницы и которые, какъ это видно, даже трудно квалифицировать, насколько они имѣютъ отношеніе къ дѣлу миссіи и насколько они представляютъ вообще предметы области церковнаго управленія.

Ну—какъ же Контроль долженъ реагировать на такую отчетность, которая никакъ не укладывается въ рамки законовъ и правилъ, опредѣляющихъ отношеніе Контроля къ отчетностямъ вообще? Что же? онъ

станеть отвергать цѣлесообразность и необходимость произведенныхъ расходовъ? Поставить на видъ, а то и произведеть начеть за то, что вѣдомство вышло изъ границъ предположенныхъ ассигнованій?.. Быть можетъ, скажетъ, что всѣ эти расходы незаконны, ибо доходы съ типографій, или вообще отъ какого нибудь предпріятія, должны быть употребляемы только на типографіи и вообще на тѣ же предпріятія?.. А то, быть можетъ, войдя въ обсужденіе расходовъ на миссію, по существу, просто скажетъ, что расходъ этотъ непроизводительный? что, съ провозглашеніемъ свободы совѣсти, нужно совершенно оставить дѣло миссіонерства?..

Вотъ видите—къ чему, къ какимъ возможностямъ и несообразностямъ ведетъ осуществленіе пожеланія о подчиненіи денежныхъ оборотовъ по специальнымъ средствамъ церковнаго управленія Государственному контролю. Я взялъ, вѣдь, только одинъ примѣръ, волиѣ возможный, но могъ бы указать на цѣлый рядъ другихъ, во всевозможныхъ отношеніяхъ и направленіяхъ, однако, это ужъ можетъ сдѣлать всякій; стоить—лишь взять другое предпріятіе и привести соответствующую параллель...

Покорно прошу не видѣть въ вышеописанномъ какой либо утрировки; я лишь наложилъ самыя яркія краски на взятый для примѣра случай, дабы ярче освѣтить послѣдствія, къ чему бы привело осуществленіе пожеланія. Вѣдь мы же шутки шутимъ, говоря о Контролѣ: *коли Контроль—такъ Контроль съ его правомочіемъ, съ его компетенціей.*

VIII.

Такимъ образомъ ясно, что подчиненіе денежныхъ оборотовъ Духовнаго Вѣдомства, по отдѣлу специаль-

ныхъ средствъ, особенно гибкихъ по разнообразію предметовъ ихъ назначенія, въ сущности означаетъ не простой просмотръ Контролемъ оправдательныхъ документовъ, какъ понимаетъ это гр. Уваровъ, а надзоръ за всѣми функціями Духовнаго Вѣдомства, поскольку таковыя выражаются въ дѣйствіяхъ и актахъ, вызывающихъ извѣстный расходъ изъ собственныхъ средствъ; проще говоря, практическая дѣятельность церковнаго управленія подчиняется Государственному Контролю и должна сообразоваться съ законными его требованіями.

И какъ прямое послѣдствіе подчиненія Контролю, вытекаетъ новый порядокъ вещей и въ другомъ отношеніи: Государственная Дума тоже входитъ въ точно такое же обсужденіе внутренней стороны дѣятельности церковнаго управленія, какъ и Государственный Контроль. Ну—хорошо, господа, что третья Государственная Дума въ большинствѣ своемъ—православно-русское народное представительство, но политическимъ своимъ воззрѣніемъ чуждое крайностей, но вѣдь этотъ же отличительный признакъ Думы третьяго созыва не есть непремѣнное и обязательное свойство всѣхъ послѣдующихъ Думъ вообще. Вѣдь, не по этому признаку происходятъ выборы депутатовъ, а если такъ, то кто же поручится, что всегда будетъ господствовать въ Думѣ настоящій составъ депутатовъ? У насъ первыя двѣ Думы были совершенно иного порядка, да и кто можетъ поручиться, что первая и вторая Дума не возродятся въ послѣдующихъ созывахъ?

Ну,—а въ такомъ случаѣ ясно, въ какомъ положеніи очутится православная Церковь.

Нисколько не преувеличивая, скажу: зададутъ намъ и за эту миссію, зададутъ и за многое другое, что со-

ставляетъ право Церкви, но что встрѣтитъ оппозицію. И только одна возможность, что какой нибудь безрелигіозный депутатъ будетъ имѣть право вносить предложеніе, чтобы, напр., антимины, въ видахъ ихъ удешевленія, изготовлялись подряднымъ способомъ, съ привлеченіемъ къ торгамъ кого угодно, будетъ имѣть право входить въ обсужденіе, по существу, тѣхъ или иныхъ функцій церковнаго управленія, связанныхъ съ расходами неказенныхъ средствъ, — приводитъ въ ужасъ. А вѣдь для будущаго принятое пожеланіе можетъ быть самымъ чреватымъ прецедентомъ. И никто не поручится, что спеціальныя средства не будутъ подведены подъ силу примѣчанія къ ст. 2 смѣтныхъ правилъ, въ силу которой эти средства „въ полной мѣрѣ сбора будутъ переданы въ распоряженіе Министра Финансовъ“ съ тѣмъ, чтобы дальнѣйшія ассигнованія проводились исключительно чрезъ финансовую смѣту. А вѣдь это второе уже легче осуществить при наличности принятаго сейчасъ подчиненія Контролю. И если послѣднее стѣняетъ Церковное Управленіе въ правѣ распоряженія своими средствами, то первое прикасается уже къ самымъ средствамъ. Если бы, даже, Св. Синодъ оказался бы, — допустимъ на мгновеніе, — безсильнымъ не осуществить принятаго сейчасъ постановленія о подчиненіи Контролю суммъ, состоящихъ въ Центральномъ Управленіи, то въ послѣдствіи, при возможныхъ вышеуказанныхъ условіяхъ, — онъ, конечно, былъ бы совершенно безпомощнымъ воспротивиться дальнѣйшему распространенію силы этого постановленія и на церкви, монастыри. А въ результатъ — чиновникъ Контроля былъ бы приставленъ въ каждой отрасли Духовнаго Вѣдомства, осуществляемой собственной инициативой, напряженіемъ своей воли и энергій.

Пѣтъ, графъ Уваровъ, не бумажной отчетности боимся мы, а такого положенія, которое, какъ видите, грозитъ окончательнымъ параличемъ и безъ того не-особенно живому проявленію церковной дѣятельности... И хотя вы утверждали, что, „исполняя свою обязанность, основанную на основныхъ законахъ Имперіи“ (стенограмма газеты „Россія“), можно принять предложенное пожеланіе о подчиненіи функцій церковнаго управленія Государственному Контролю, однако, если бы вы дѣйствительно исполнили „свою обязанность, основанную на основныхъ законахъ Имперіи“, и потрудились бы заглянуть въ смѣтные правила, дѣйствительно „основанныя на основныхъ законахъ Имперіи“, то увидѣли бы противное тому, что утверждали (см. примѣчаніе къ ст. 27 смѣтн. правилъ). И если бы нынѣшняя отчетность противорѣчила, по существу, смѣтнымъ правиламъ, то бюджетная комиссія и Государственная Дума имѣли бы право высказывать не „пожеланіе“ объ установленіи подконтрольной отчетности, а порицаніе за незаконную отчетность. А вамъ, какъ бывшему члену бюджетной комиссіи, непростительно не знать смѣтныхъ правилъ.

IX.

Теперь, послѣ всего вышесказаннаго, наступила, наконецъ, очередь обратиться къ словамъ проф. Капустина, сказаннымъ имъ относительно специальныхъ средствъ православной Церкви. Въ началѣ сего очерка я сталъ было цитировать эту часть его рѣчи (пунктиръ подъ литерой Б). Вотъ эти чудныя правдивыя слова: „Если рядомъ съ этимъ стоя“ (т. е. — поясню, — рядомъ съ осуществленіемъ правъ бюджетной комиссіи по контролю казенныхъ ассигнованій, отпускаемыхъ въ распоряженіе Св. Синода), „въ бюджетѣ Св.

Синода мы имѣемъ указанія, что есть другіе источники доходовъ, спеціальныя, есть свои средства церковныя, то само собою понятно, что они должны быть неприкосновенны для насъ, но разъ они существуютъ и разъ существуютъ въ то же время изъ Государственнаго Казначейства, то мы не можемъ не дѣлать сопоставленій, поскольку тѣ или другія нужды должны быть удовлетворены на государственный счетъ: а чтобы знать это, поскольку эти ассигнованія нужны, можетъ быть ихъ нужно уменьшить,—нужно знать, въ какомъ положеніи эти собственные средства. Эти средства—неприкосновенны, но они не секретныя, не тайныя, тутъ тайны не должно быть, дѣло должно быть ясное, а затѣмъ само собою разумѣется, что распоряженіе спеціальными источниками доходовъ, спеціальными средствами, это есть дѣло самой Церкви“ (стенограмма газеты «Россія»).

Кто же не подпишется подъ этими словами? Вѣдь главныя положенія, сказанныя проф. Капустинымъ, сводятся къ слѣдующему: законодательныя учрежденія должны знать совокупность спеціальныхъ средствъ для соображенія о финансовомъ положеніи учрежденій въ домства въ цѣляхъ увеличенія или уменьшенія ассигнованій казенныхъ; тайнъ не должно быть. Но средства эти должны быть для законодательныхъ учрежденій неприкосновенны и распоряженіе ими есть дѣло самой Церкви. Счетоводство должно быть ясное.

Вотъ все, что сказано проф. Капустинымъ объ отношеніи государства къ спеціальнымъ средствамъ Церкви.

Теперь сопоставьте, что сказалъ я по этому же предмету: «Государственная Дума въ правѣ требовать, а Св. Синодъ долженъ представлять свѣдѣнія о всѣхъ

спеціальнихъ капиталахъ именно для той цѣли, чтобы законодательное учрежденіе, отпускающее казенныя суммы, знало общую совокупность всѣхъ средствъ и удовлетворенныя этими средствами потребности, чтобы оно могло безошибочно опредѣлить финансовое положеніе того или иного учрежденія» при разрѣшеніи кредитовъ.

А при мотивировкѣ внесеннаго мною пожеланія, взамятъ пожеланія бюджетной комиссіи, я заявилъ: «чѣмъ больше будетъ пролито свѣта на эту область спеціальныхъ средствъ, тѣмъ лучше, ибо только свѣтъ можетъ разсѣять ту тьму легендарныхъ толковъ, которая сгустилась вокругъ православной Церкви».

Скажите: не до поразительности-ли совпадаютъ мои слова съ соображеніями проф. Капустина; а вѣдь я произнесъ свою рѣчь *раньше* послѣдняго. Скажите: есть ли хоть какой нибудь намекъ въ словахъ проф. Капустина о возможности подчиненія денежныхъ оборотовъ православной Церкви тому Государственному Контролю, о которомъ говорится въ формѣ пожеланій бюджетной комиссіи?

Проф. Капустинъ говоритъ: счетоводство должно быть ясное. Конечно, такъ, но вѣдь до *Государственнаго Контроля* еще далеко. Я полагаю, что эту разницу понимаетъ всякій, понимаетъ ее и проф. Капустинъ.

Вотъ почему я рѣшительно не могу понять, *какъ самъ проф. Капустинъ*, а съ нимъ и большинство Думы, встрѣтившее съ большимъ сочувствіемъ его слова, могло голосовать за принятіе пожеланія о подчиненіи отчетности Государственному Контролю и по спеціальнымъ средствамъ.

Оказывается, что депутатъ с.-д. Бѣлоусовъ тоже

понялъ слова проф. Капустина какъ слова, направленные противъ пожеланія, изложеннаго въ редакціи бюджетной комиссіи.

Поэтому, единственно соответствующимъ словамъ проф. Капустина, отлично понимающаго, что значитъ подчиненіе Государственному Контролю, являлся бы одинъ выходъ: согласиться принять то пожеланіе, которымъ мы замѣнили пожеланіе бюджетной комиссіи, а именно: „а) чтобы и впредь Св. Синодъ представлялъ бы Государственной Думѣ свѣдѣнія о всѣхъ спеціальныхъ капиталахъ и б) чтобы объяснительная записка, представляемая Оберъ-Прокуроромъ при смѣтѣ Св. Синода, была бы возможно полной и обстоятельной“.

Только такое пожеланіе, какъ выражающее раздѣляемую всѣми мысль о пролитіи яркаго свѣта на всю совокупность средствъ Духовнаго Вѣдомства, являлось логическимъ выводомъ изъ того, что было сказано проф. Капустинимъ и даже представителями оппозиціи, то и дѣло трактовавшими о совершенно свободномъ, никѣмъ и ничѣмъ не стѣсняемомъ проявленіи жизнедѣятельности Церкви, поскольку таковая жизнедѣятельность проявляется въ актахъ, вызывающихъ расходование ея собственныхъ, но не государственныхъ средствъ.

Скажу прямо: не хотѣлось бы сомнѣваться, что большинство членовъ Государственной Думы сознаетъ, что принятіемъ пожеланія о подчиненіи чинамъ Государственнаго Контроля хозяйственно-административныхъ функцій Св. Синода въ вопросахъ Церковнаго Управленія (сущность такого подчиненія, какъ выяснено выше, именно и обозначаетъ это самое), Государство прикасается къ самой чувствительной сторонѣ Православной Церкви. И не потому, конечно, мы воз-

стаемъ противъ подобнаго порядка вещей, что руководимся какими-то гадкими, изменными соображеніями и побужденіями—скрыть какіе-то непорядки, какія то незаконномѣрности,—а по побужденіямъ инымъ,—вполнѣ и слишкомъ понятнымъ для каждаго члена Церкви, чтобы распространяться объ этомъ. Нельзя, конечно, отрицать значенія за словами тѣхъ православныхъ членовъ Думы, которые говорили о желательности большей жизнедѣятельности приходской жизни, проявленія религіозно-правственнаго оживленія, о созывѣ Собора, — какъ первоисточника церковныхъ реформъ, но уже высказывать, напр., путемъ пожеланій, характеръ извѣстныхъ реформъ, или касаться хотя бы въ самой ничтожной степени той или другой внутренней стороны церковнаго управленія безусловно должны бы воздержаться члены Государственной Думы и именно прежде всего православные. Но больше скажу: если бы даже мы усмотрѣли какіе нибудь дѣйствительные непорядки въ распоряженіяхъ съ церковными имуществами, то.—будь я міряниномъ, а не священникомъ,—я сказалъ бы то же самое, что говорю и сейчасъ: намъ не дано права входить въ эту область. Создавать прецеденты для будущаго опасно. Насъ выбирали въ Думу не церковные приходы и общины, а политическія партіи: православныхъ избирали неправославные и наоборотъ: слѣдовательно, каждый изъ насъ можетъ говорить только за себя и отъ себя, а общій голосъ всѣхъ насъ, православныхъ, можетъ слиться въ стройный аккордъ только въ одномъ: нуженъ Соборъ—первоисточникъ исправленія того, что онъ найдетъ нужнымъ исправить. Заговоривъ о Соборѣ, я не могу, кстати, не сказать одного. Боюсь быть пророкомъ, но я долженъ сказать: Соборъ удовлетворитъ многихъ, но

не всѣхъ. Не удовлетворить онъ тѣхъ, которые желали бы созыва его на основахъ „всеобщаго, прямого, равнаго“ и проч...

Х.

Заканчивая свое слово, я долженъ остановиться нѣсколько на тѣхъ соображеніяхъ, единственно правильныхъ, коими объясняется принятіе большинствомъ Думы пожеланія о подчиненіи Государственному Контролю Высшаго Управленія Православной Церкви въ его практической дѣятельности.

Что касается оппозиціи, господина Ковалевскаго, какъ инициатора подобнаго пожеланія, и нѣкоторыхъ другихъ членовъ бюджетной комиссіи, то мотивы ихъ голосованія вполнѣ понятны.

Но всякій, прочитавшій рѣчь проф. Капустина (не говоря уже о тѣхъ, которые болѣе или менѣе близко знаютъ его), не усмотритъ въ ней и намека о желаніи подчинить спеціальныя средства Церкви Государственному Контролю, какъ таковому. (Еще разъ повторяю: я нарочно остановилъ все вниманіе именно на рѣчи г. Капустина.—какъ нами раздѣляемой и встрѣтившей сочувственное отношеніе въ то же время со стороны большинства). А если, тѣмъ не менѣе, въ концѣ концовъ, большинство, вмѣстѣ съ проф. Капустинымъ, вотировало, однако, за принятіе пожеланія въ редакціи, предложенной бюджетной комиссіей, то ничѣмъ инымъ нельзя объяснить этого явленія, какъ только тѣмъ соображеніемъ, что самый смыслъ пожеланія весьма, весьма тщательно все время маскировался словами докладчика. Именно такое впечатлѣніе получилось. Г. Ковалевскій въ своихъ личныхъ объясненіяхъ всячески умалялъ всю рѣшительность того смысла и значенія, который *присущъ* выраженному въ опре-

дѣленныхъ словахъ пожеланію, независимо отъ того, какъ бы мы хотѣли его понимать. Вѣдь, въ самомъ дѣлѣ: что сказать въ своемъ послѣднемъ словѣ докладчикъ? А вотъ что: „пожеланія не имѣютъ ни срочности, ни непосредственной обязательности; пожеланія намѣчаютъ только извѣстный путь, по которому желательно идти; составлены въ общихъ выраженіяхъ, что не можетъ быть стѣснительно (?!), что въ формулярѣ перехода нѣтъ точныхъ опредѣленныхъ указаній“ (?!) и т. д. Все эти слова можно перефразировать, проще, такъ: „Мы не указываемъ Вѣдомству ни срока для выполненія пожеланія, ни формъ для осуществленія его“. Тяжесть вопроса, конечно, не въ срокѣ, а въ самомъ принципѣ. А вотъ, что касается заявленія, что не указываются-де формы, въ которыя должна выливаться отчетность, именуемая „правильной“, то ужъ простите, я не понимаю, на какую же аудиторію рассчитано подобное указаніе, разъясняющее „невинность“ и „простоту“ рекомендованнаго пожеланія? Ужъ коли сказано въ пожеланіи, что „отчетность подчиняется Государственному Контролю“, то уместно ли въ этомъ случаѣ указаніе, что мы-де формъ для отчетностей не указываемъ? Да этого и не нужно указывать, ибо каждому очевидно, что „формы“ подконтрольной отчетности установлены въ дѣйствующемъ законѣ и что, если разумѣть подъ таковой отчетностью не эти именно требуемая закономъ о Государственномъ Контролѣ „формы“, то значитъ отвергнуть самое пожеланіе „о подчиненіи общему контролю“, это значитъ расписаться въ своей непослѣдовательности и признать, что рекомендованное такъ упорно и настойчиво пожеланіе есть, въ сознаніи самого же докладчика, не больше, какъ мыльный пузырь, не оставляющій никакого слѣ-

да; ибо предлагать послѣдней принять пожеланіе—подчинить отчетность Государственному Контролю на общемъ основаніи, а съ другой стороны—въ своихъ объясненіяхъ ходить вокругъ да около и то и дѣло, что говорить: „пустяковое, моль, дѣло, господа, мы-де „не указываемъ какихъ либо формъ“,—этого я не могу понять... Самъ докладчикъ такъ мало, очевидно, придаетъ пожеланіямъ Государственной Думы значенія, что не потрудился даже, прежде чѣмъ вынести на трибуну высокаго собранія принципъ столь крупнаго значенія, хотя бы выслушать по предмету своего предложенія мнѣніе Государственнаго Контролера, который показалъ бы передъ нимъ органическую невозможность осуществленія подобнаго пожеланія. Самъ г. Ковалевскій создалъ сейчасъ такое положеніе, что тѣ, которые добивались вмѣстѣ съ нимъ подчиненія практической дѣятельности Св. Синода Государственному Контролю, должны будутъ настаивать на осуществленіи этого пожеланія, а тѣ, которые, по спокойномъ размышленіи, сочтутъ себя введенными въ заблужденіе, потребуютъ отъ него отвѣта и скажутъ ему: „русскій языкъ—богатый языкъ, а потому, если въ самомъ дѣлѣ вамъ поручено было выразить всѣми нами разделяемое пожеланіе, чтобы „улучшена была область счетоводства и отчетности по спеціальнымъ средствамъ Духовнаго Вѣдомства“ (докладъ бюджетной комиссіи, стр. 4), то вамъ слѣдовало бы воспользоваться неисчерпаемымъ богатствомъ этого языка и формулировать наше общее пожеланіе соответствующими словами. Но мы, православные члены Государственной Думы, разрѣшающіе кредиты не только Православной Церкви, но и церквамъ иностранныхъ исповѣданій, далеки были отъ желанія для своей Церкви сдѣлать столь не-

чальное, въ ряду прочихъ исповѣданій, исключеніе, какъ подчиненіе ея управленія Государственному Контролю. Мы желали и желаемъ не паралича Церкви, не подчиненія ея функций какому бы то ни было Государственному Контролю, въ ея собственныхъ средствахъ, а желали и будемъ желать скорѣйшаго и неотложнаго наступленія такихъ условій, при которыхъ, дастъ Богъ, жизнь Церкви забьетъ живымъ ключомъ и увлечетъ всѣхъ насъ, водительствоваемыхъ церковной іерархіей, въ потокъ этой жизни. Такія условія и создастъ Церковный Соборъ, созванный, конечно, не на основахъ „прямого, тайнаго и проч.“, а на основахъ древнихъ церковныхъ каноновъ.

Не лишнимъ считаю присовокупить, что правая часть Думы голосовала и противъ формулы пожеланія, предложеннаго фракціей союза 17 Октября („объ установленіи правильной отчетности“), ибо хотя въ формулѣ этой отсутствовали слова: „Государственный Контроль“, однако, объясненіемъ самого доклада (стр. 3 и 4), смыслъ этого пожеланія отождествленъ съ пожеланіемъ о подчиненіи отчетности Государственному Контролю, ибо „правильная отчетность“ объяснена въ докладѣ, какъ подконтрольная отчетность.

Бюджетныя пренія по смѣтѣ Св. Синода комментируются сейчасъ во всей странѣ, и я счелъ своимъ долгомъ дать сильное разъясненіе тому, что было, что произошло и каковы возможныя послѣдствія всего этого для Православной Церкви.

Членъ Государственной Думы, священникъ *Николай Генецкій*.

Епархіальная хроника.

Въ четвергъ, 11-го февраля, въ крестовой архіерейскаго дома церкви, Божественную литургію совершилъ Преосвященный Никодимъ, Епископъ Аккерманскій, въ сослуженіи монашествующихъ той-же церкви. За литургіей былъ рукоположенъ въ санъ діакона псаломщикъ села Девлетъ-Агачъ (Аккерм. у.) Иванъ Груевъ. На литургіи пѣлъ хоръ учениковъ псаломщическаго класса подъ управленіемъ учителя пѣнія В. В. Говорова.

◆ Въ субботу, 13 февраля, всенощное бдѣніе въ крестовой архіерейскаго дома церкви совершилъ іеромонахъ о. Досиѳей, въ сослуженіи іеродіакова о. Симона. Богослуженіе совершалось при пѣніи архіерейскаго хора. На всенощномъ бдѣніи присутствовалъ Преосвященный Никодимъ, Епископъ Аккерманскій.

◆ Въ воскресенье, 14-го февраля, Божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ совершилъ Преосвященный Никодимъ, Епископъ Аккерманскій, въ сослуженіи всего соборнаго духовенства. За литургіей былъ рукоположенъ въ санъ діакона монахъ Каларашевскаго монастыря Іоаннъ. Послѣ запричастнаго стиха епархіальный миссіонеръ Н. Н. Балабуха произнесъ слово: «Притча о блудномъ сынѣ» съ нравоучительнымъ заключеніемъ. На литургіи пѣлъ архіерейскій хоръ подъ управленіемъ священника о. Михаила Березовскаго.

◆ Въ тотъ же день за Божественной литургіей въ храмѣ мѣстной духовной семинаріи произнесъ глубоко прочувствованное слово воспитанникъ 4-го класса семинаріи, о. іеромонахъ Мардарій. Изобразивъ судьбу евангельскаго блуднаго сына и его возвращеніе подъ родительскій кровъ, проповѣдникъ сопоставилъ съ этимъ недавнія событія изъ жизни русскаго духовнаго юношества и его духовный гладъ «на странѣ далече». Проповѣдникъ, изобразивъ красоту жизни подъ отчимъ кровомъ, но завѣтамъ отцовъ Церкви, закончилъ свою пламенную рѣчь восторженнымъ призывомъ къ духовному юношеству итти къ народу и утолить пробудившійся въ русскомъ обществѣ гладъ духовный, потому что жатвы много и дѣлателей мало, а прямой долгъ духовнаго юношества— въ этомъ служеніи его.

◆ Въ тотъ-же день акаѳистъ Чудотворной иконѣ Гербовецкой

Божіей Матери въ крестовой архіерейскаго дома церкви читалъ Преосвященный Никодимъ, Епископъ Аккерманскій. На акаѳистъ было много молящихся.

Прибытіе епископовъ Серафима и Гавріила.

17 февраля т. г. въ 8 ч. 25 м. вечера прибыли изъ Петербурга Преосвященные Серафимъ, Епископъ Кишиневскій и Хотинскій, и Гавріиль, Епископъ Измаильскій, новый викарій Кишиневской епархіи.

Къ прибытію поѣзда на вокзалъ собрались представители соборнаго и городского духовенства, во главѣ съ Преосв. Никодимомъ, начальствующіе и учащіе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, во главѣ съ ректоромъ семинаріи, архим. Зиновіемъ, д. с. с. А. М. Пархомовичъ, І. М. Пархомовичъ и др. представители мѣстныхъ духовныхъ сферъ; присутствовали также полиціймейстеръ А. А. Скальковскій, его помощникъ П. П. Довгаль и др.

Съ вокзала Преосвященные, благословивъ всѣхъ присутствовавшихъ, отбыли въ архіерейскіе покои.

◆ 18 февраля въ 12 ч. дня состоялось представленіе новопривышему Преосвященному Гавріилу представителей духовно-учебныхъ заведеній г. Кишинева, городск. духовенства и чиновъ духовной Консисторіи. Послѣ представленія Преосвященный Гавріиль, въ краткой рѣчи къ собравшимся, отмѣтилъ свое знакомство съ г. Кишиномъ и близость къ жизни мѣстнаго края, такъ какъ онъ самъ уроженецъ сосѣдней Херсонской епархіи. Преосвященный Гавріиль подчеркнул въ своей рѣчи, что и первая богослужебная книга, знакомство съ которой привело впоследствии къ нынѣшнему его общественно-церковному положенію, о чемъ Преосвященный говорилъ въ своей рѣчи предъ посвященіемъ во епископа, куплена была имъ, Преосвященнымъ, здѣсь, въ г. Кишиневѣ, въ церковной книжной лавкѣ, помѣщающейся подъ полами, въ которыхъ когда-то жили викарія Кишиневской епархіи.

◆
ДУХОВНАЯ ШКОЛА и ЖИЗНЬ.

Призваніе къ священству.

То и дѣло раздаются упреки по адресу духовенства, что оно въ большинствѣ не оправдываетъ своего великаго назначенія, что паства осталась безъ руководителей, спитъ, даже разлагается... Бросить камень

и осудить не трудно, но надо прежде всего вдуматься въ причины такого печальнаго явленія.

Санъ священства весьма высокъ, духовныя права его широки и, слѣдовательно, отвѣтственность предъ Богомъ и людьми очень велика. «Вы соль земли, вы свѣтъ міра»,—говорить Св. Писаніе о священникахъ. Мірянинъ въ дѣлѣ совершенія спасенія отвѣтственъ только за себя, священникъ же долженъ дать отчетъ и за врученную ему паству. «Кому много вѣрено, съ того больше и взыщется» (Лук. 12, 48). Поэтому, помня высоту сана и великую отвѣтственность, соединяемую съ этимъ служеніемъ, къ пастырскому званію нужно относиться съ большимъ благоговѣніемъ и итти на это дѣло нужно съ особымъ разборомъ и страхомъ. Григорій Богословъ, высказывая свое высокое мнѣніе о пастырскомъ служеніи, говоритъ: «мнѣ стыдно за другихъ, которые, не будучи ничѣмъ лучше прочихъ, съ неумытыми, какъ говорится, руками, съ нечистыми душами берутся за святѣйшее дѣло, какъ бы почитая сея санъ не образцомъ добродѣтели, а средствомъ къ пропитанію»...

Во всякомъ дѣлѣ для полнаго успѣха нужна вѣра, любовь, а главное призваніе. Въ особености это необходимо въ дѣлѣ удовлетворенія духовныхъ потребностей человѣка. Литература, живопись, пѣніе, музыка, скульптура требуютъ свободы и призванія для своихъ жрецовъ, которые, будучи всецѣло проникнуты своею, идеею способны воодушевить толпу и создать настоящее искусство. Что же скажемъ о такомъ великомъ дѣлѣ, какъ религія, этой первой потребности души человѣка, его святая святыхъ? А между тѣмъ... гдѣ больше, какъ не въ дѣлѣ религіи, у насъ лишены свободы выбора.

Духовенство у насъ почти что каста: оно слишкомъ замкнуто, и переходъ въ другое сословіе весьма затруднителенъ. Потомки духовной семьи, въ большинствѣ случаевъ, заранѣе предназначаютъ итти по дорожкѣ своихъ отцовъ и дѣдовъ, не справляясь съ его задатками. Съ дѣтства опредѣляютъ его въ спеціальную духовную школу, систематически воспитываютъ въ религіозномъ духѣ, думая, такимъ образомъ, приготовить достойнаго служителя Церкви. Въ теоріи оно-то выходитъ хорошо и гладко, а на дѣлѣ совсѣмъ не то. Оказывается, хороши священники только тѣ, которые дѣйствительно призваны, а относительно остальныхъ всѣ рьяныя заботы по подготовкѣ будущаго пастыря не оправ-

дываются. Такъ долго насаждаемая религіозность въ нихъ не прививается. Такіе семинаристы не проникаются идеей предстоящаго священства и всячески стремятся уйти отъ него, стучатся въ двери университетовъ, порываются идти по другому вѣдомству. Но, увы, въ большинствѣ случаевъ, встрѣчая препятствія, все же идутъ во священники, потому что нужно же куда-нибудь приткнуться.

И потомъ еще спрашиваютъ, возмущаются, почему такой священникъ не оправдываетъ великой идеи пастырства. Почему? Очевидно, нельзя всѣхъ подъ рядъ насильно заставить быть священниками, не въ каждомъ же горитъ тотъ священный огонь, который способенъ согрѣть и оживить Церковь Христову. Для этого нужны искренно настроенные, особо избранные люди. Самъ І. Х. какъ бы выдѣляетъ священниковъ изъ среды людей обыкновенныхъ и говоритъ: «вы нѣсте отъ міра; Азъ избрахъ вы отъ міра» (Іоан. 15, 19).

Къ священнику предъявляются самыя строгія требованія, весьма тяжелыя для обыкновеннаго смертнаго, и только истинное призваніе къ пастырству способно воспитать постоянную готовность ко всякаго рода лишеніямъ и жертвамъ, неизбѣжнымъ въ жизни священника. Тяжело иногда обыкновенному рядовому священнику лишеніе общечеловѣческихъ развлеченій, тяжела постоянная матеріальная зависимость отъ своей паствы, наконецъ, тяжело ему подчасъ и въ семейной жизни, роковымъ образомъ складывающейся большей частью неудачно. Одѣвая рясу, онъ долженъ жениться, хотя, быть можетъ, сейчасъ и не имѣетъ подходящей подружки. И въ результатъ часто къ навязанному дѣлу еще и нелюбимая жена. О разводѣ не можетъ быть и рѣчи. Нужно непременно бросить рясу, а бросить рясу значитъ стать «разстригой». Это ужасное слово вызываетъ общественное презрѣніе и еще вдобавокъ лишеніе государственной службы въ теченіе десяти лѣтъ. Еще горше тому священнику, у котораго умираетъ жена. Священнику запрещено второбрачіе, дабы «невоздержанія и слабости порока въ себѣ не оказалъ и тѣмъ какъ бы на чинъ священства нареканія, а себѣ срама и презрѣнія не сдѣлалъ» (кн. О должностяхъ пресвит. прих.). Правила имѣли въ виду особенно призваннаго чловѣка, обладающаго поистинѣ великой силой духа, для котораго всякое горе забывалось бы во имя великой идеи священства. Къ сожалѣнію, современный священникъ—вдовецъ самый обыкновенный изъ смертныхъ и

выпавшее на его долю испытаніе выдерживаетъ съ большимъ трудомъ, а уйти и жить, не мучаясь, опять таки мѣшаетъ грозное слово «разстрига». Таковы его личныя невзгоды, но еще плачевнѣе его положеніе въ общественномъ служеніи. Взаимное общеніе между нимъ и паствой ограничивается сухимъ чиновническимъ требоисправленіемъ. Подъ его сияющимъ обомъ спить и врученная ему паства. Онъ мертвъ для дѣла.

А между тѣмъ онъ не виноватъ. Заставьте безголосаго пѣть? Виновата та мертвящая рутина, которая стремится семинаристовъ различныхъ индивидуальностей подвести подъ одинъ общій ранжиръ. Она то и превращаетъ обыкновеннаго человѣка, который съ успѣхомъ могъ бы принести пользу на другомъ поприщѣ,—въ безголосаго пѣвца, въ священника—никудашника.

Итакъ, наше духовное сословіе вуждается въ раскрѣпощеніи. Прежде всего духовныя школы должны быть преобразованы въ школы общеобразовательныя. И пусть изъ нихъ каждый свободно идетъ по своему призванію. Спеціальныя же духовныя школы должны открыть свои двери только для избранниковъ, пылающихъ сердцемъ и горящихъ духомъ, а не заполняться подъ рядъ всѣми только потому, что родились въ духовной семьѣ.

Дѣло совершенно измѣнится, когда въ священники пойдутъ люди изъ всѣхъ сословій, жаждущіе священнаго служенія, «имѣющіе великую благодать, Божью правоту нравовъ, чистую жизнь и добродѣтель болѣе, нежели человѣческую» (Злат.). Пусть каждый изъ нихъ руководится внутреннимъ призваніемъ къ пастырскому служенію, чувствуетъ непреодолимое влеченіе и имѣетъ искреннее желаніе послужить Церкви и паствѣ. Воодушевленные,—они будутъ проникнуты одною великою идеей самоотверженнаго служенія малымъ симъ, а все остальное не будетъ представляться имъ такимъ трагичнымъ, какъ сейчасъ представляется для пастыря—наемвика, который извлекаетъ изъ своего служенія только средства къ существованію. Дѣлать изъ священства ремесло по меньшей мѣрѣ преступно. Апостоль Петръ учитъ надзирать за паствой «не привужденно, но охотно, не для гнусной корысти, но изъ за усердія» (Петр. 5, 9).

А. Б.

Наши школьные дѣла.

(Изъ трехлѣтней учительской практики).

Есть одна мрачная сторона въ жизни учащихся. Я говорю объ учащихся въ одноклассныхъ начальныхъ школахъ (въ числѣ которыхъ пишущій эти строки пребывалъ въ продолженіе трехъ лѣтъ). Сторона эта слабо освѣщена печатью; ею мало интересуются; тѣмъ не менѣе она въ высшей степени важная, — ею опредѣляется сущность школьнаго дѣла. Это — вопросъ о тѣхъ условіяхъ, въ какія поставленъ учитель начальной школы въ отношеніи исполненія его прямыхъ обязанностей. Въ самомъ дѣлѣ, если разсматривать школьное дѣло съ этой точки зрѣнія, то нельзя не видѣть, что правильное выполненіе учителемъ своихъ педагогическихъ обязанностей сталкивается съ большимъ объемомъ обязательныхъ программныхъ требованій и съ несоотвѣтствующими средствами ихъ выполненія.

Наша начальная школа имѣетъ трехгодичный курсъ ученія. Такимъ образомъ, поступивъ въ семь-восемь лѣтъ, деревенскій мальчикъ, по правиламъ, долженъ бы оканчивать училище въ 10—11 лѣтъ. Въ дѣйствительности же за все время существованія элементарнаго образованія у насъ много если одинъ—два процента проходили полный курсъ въ такой срокъ. Обыкновенно деревенскіе мальчики посѣщаютъ школу въ теченіе шести—семи лѣтъ; вообще — сидятъ въ каждомъ отдѣленіи, сколько придется.

Столь затяжной характеръ ученія происходитъ вовсе не отъ того, будто наука гораздо труднѣе дается крестьянскому дитяти, нежели барскому. Истинная причина кроется въ другомъ обстоятельстве.

Имѣя на плечахъ три отдѣленія, въ которыхъ общимъ счетомъ часто наберется до ста человѣкъ (у меня въ первый и во второй годъ учительства было 84—96 человѣкъ, а въ третій годъ въ с. Чернече Быт. уѣз. — 145 человѣкъ), учитель справедливо разсуждаетъ, что ему одному на всѣхъ не разорваться. Надо обладать сверхчеловѣческой силой, чтобы безъ всякихъ помощниковъ руководить цѣлыми тремя систематическими курсами и всюду подгонять къ сроку, выполняя программу до мелочей. Естественно, поэтому, что учителю остается на выборъ одно изъ двухъ или поручить два младшихъ отдѣленія какому-нибудь добровольному помощнику (какъ это приходилось и мнѣ дѣлать), который

не всегда, конечно, найдется, или же, избравъ лучшихъ учениковъ, заняться исключительно ими, а съ остальными заниматься лишь «между прочимъ». Собственно говоря, даже и не «заниматься», а присматривать, «чтобы не баловались». При такихъ условіяхъ удивительнымъ кажется возможность научиться четыремъ дѣйствіямъ ариѳметики и приходится поражаться, какъ только бѣдные труженики на поприщѣ учительства въ одноклассной школѣ могутъ вынести десятки лѣтъ подобной каторги...

Выходъ отсюда очень неутѣшительный. Является въ результатѣ спѣшная, неувѣренная въ успѣхѣ работа; учитель обращаетъ все свое усиліе и вниманіе въ сторону внѣшнихъ, формальныхъ знаній. Качественная же ихъ сторона отстываетъ на второй планъ. Происходитъ непроизводительная трата времени, тогда какъ за семь—восемь лѣтъ, не хватаясь и не разрываясь, можно усвоить надлежащимъ образомъ положенныя по программамъ свѣдѣнія.

У насъ учителю одноклассной школы, въ силу предъявленныхъ требованій къ нему, приходится заботиться о томъ, чтобы ученикъ въ теченіе трехъ зимъ приобрѣлъ навыкъ бѣгло и правильно читать, точно передавать слышанное и видѣнное, правильно писать и чтобы онъ зналъ также составныя именованныя числа, простыя дроби и проч.

Почти повсюду за границей для начальнаго образованія официально принятой нормой считается семи—восемилѣтній курсъ ученія. За это время тамъ усваиваются не только знанія общеобразовательнаго характера, какъ у насъ, но и даются свѣдѣнія прикладнаго характера. Питомцы этихъ школъ оказываются полезными дома, въ полѣ, въ мастерской и т. д. Другое дѣло было бы и у насъ, если бы учитель могъ вести свои занятія покойно, не спѣша, основываясь на наблюденіяхъ надъ дѣтскою психикой, на изученіи индивидуальныхъ особенностей вѣрившихъ ему дѣтей, а для этого нужно не только расширеніе учебнаго курса, но и разумные методы преподаванія, хорошая гигиеническая обстановка, какъ для учащихся, такъ и для учащаго, помощь учителю, улучшение его матеріальнаго положенія.

Пора, давно пора поставить учащаго въ начальныхъ школахъ въ болѣе лучшія условія его существованія. Нужно быть справедливымъ къ этому человѣку, который можетъ покойно съ толкомъ вести дѣло только тогда, когда у него самого будетъ покойно на душѣ,—когда онъ самъ

будетъ находиться въ лучшихъ жизненныхъ условіяхъ. А гдѣ оно, это спокойствіе, у учителя, обремененнаго массой педагогическаго труда, часто находящагося въ тяжеломъ матеріальномъ положеніи? Конечно, онъ озлобляется, и чѣмъ дальше, тѣмъ больше: онъ и бравитъ начальство, безучастное повидимому къ его тяжелому положенію, и къ дѣлу начинаетъ относиться кое-какъ.

Наблюдающіе и завѣдующіе школами священники всегда бываютъ требовательны къ учителю: слѣдятъ за исправнымъ веденіемъ уроковъ не только его, но и часто уроковъ законоучителя, когда тому почему либо некогда. Требуютъ, чтобы онъ занимался хоромъ, пѣлъ въ церкви, былъ почтителенъ, благопокорливъ, безукоризненъ во всемъ. Кажется, по временамъ, что нѣкоторые изъ священниковъ хорошо помнятъ о своихъ правахъ въ отношеніи къ учителямъ и забываютъ объ обязанностяхъ.

Каллисть Яворскій.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Проектъ закона, опредѣляющаго положеніе церковной школы въ системѣ всеобщаго обученія, составленный членомъ совѣщанія по разсмотрѣнію вопроса о церковно-приход. школахъ свящ. Н. Гепецкимъ.

1. Всѣ начальныя церковно-приходскія одноклассныя и двухклассныя школы включаются въ школьныя сѣти, составляемыя земскими и городскими самоуправленіями при участіи церковно-школьнаго управленія.

Примѣчаніе. Существующія нынѣ школы грамоты остаются и впредь въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ общественныя самоуправленія не предполагаютъ открывать нормальныхъ школъ. Такія школы получаютъ правительственныя субсидіи наравнѣ съ подсобными.

2. Такъ какъ забота объ открытіи достаточнаго числа новыхъ школъ возлагается, собственно *), на обязанность общественныхъ самоуправленій, то новыя церковныя школы открываются съ правительственной субсидіей: а) лишь въ тѣхъ приходахъ, гдѣ таковыхъ школъ еще нѣтъ, дабы каждый такой приходъ имѣлъ хотя бы по одной церковной школѣ и б) по взаимному соглашенію общественныхъ самоупра-

*) Закономъ о введеніи всеобщаго обученія.

вленій и духовнаго вѣдомства—для заполнения школьной сѣти въ мѣстностяхъ съ православнымъ населеніемъ.

Примѣчаніе къ пункту б ст. 2-й. Если такового соглашенія не послѣдуетъ, то постановленія общественныхъ самоуправленій не подлежатъ протесту со стороны духовнаго вѣдомства.

3. Включенныя въ школьныя сѣти школы, равно какъ и тѣ новыя, о которыхъ сказано въ предыдущей статьѣ, получаютъ изъ суммъ Государственнаго казначейства, по смѣтѣ Св. Синода проводимыхъ, дополнительное къ мѣстнымъ и казеннымъ (доселѣ отпускавшимся) средствамъ пособіе въ томъ же размѣрѣ, какъ и школы, министерству народнаго просвѣщенія подвѣдомственныя и на одинаковыхъ съ послѣдними основаніяхъ.

Примѣчаніе. Освобождающіяся мѣстныя средства (вслѣдствіе принятія на средства казны жалованья учащимъ) должны быть употреблены на хозяйственное содержаніе зданія школы, на учебныя пособія и письменныя принадлежности и, по возможности, на выдачу дополнительнаго вознагражденія учащимъ.

4. Мѣстные органы церковно-школьнаго управленія своевременно доносятъ въ Училищный при Св. Синодѣ Совѣтъ (или г. оберъ-прокурору Св. Синода) о состоявшихся постановленіяхъ земскихъ собраній и городскихъ думъ по предмету введенія всеобщаго обученія и сообщаютъ подробныя исчисленія всѣхъ тѣхъ расходовъ, которые потребны на церковныя школы данной мѣстности въ дополненіе къ имѣющимся средствамъ.

5. Оберъ-прокуроръ Св. Синода, освѣдомленный г. министромъ народнаго просвѣщенія о тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ въ ближайшее время предположено ввести всеобщее обученіе, испрашиваетъ установленнымъ порядкомъ новыя ассигнованія на церковныя школы тѣхъ же мѣстностей, по расчету размѣровъ, установленныхъ для учащихся школъ министерства народнаго просвѣщенія,—для доведенія жалованья до 360 руб. учителю и 60 руб. законоучителю. Испрошеніе ассигнованій должно послѣдовать настолько своевременно, дабы учащіе церковныхъ школъ могли бы получить увеличенное содержаніе сдновременно съ учащими прочихъ школъ.

6. Въ видахъ единообразія системы хозяйственнаго содержанія

школъ и установленія равномѣрности въ дѣлѣ несенія населеніемъ тяготы по содержанію школъ, мѣстныя общественныя самоуправленія могутъ принять на себя хозяйственное содержаніе и церковныхъ школъ, освободивъ мѣстныя сельскія общества отъ тѣхъ ассигнованій, которыя послѣдними производятся по приговорамъ прежнихъ лѣтъ.

Примѣчаніе. При опредѣленіи размѣра того содержанія, которое въ этомъ случаѣ приходилось бы на долю земства (или города), послѣднее принимаетъ въ расчетъ мѣстныя средства, изысканныя духовнымъ вѣдомствомъ изъ иныхъ источниковъ, обязательныхъ для послѣдняго съ момента введенія въ данной мѣстности всеобщаго обученія и не подлежащихъ упраздненію и отмѣнѣ.

7. Въ тѣхъ случаяхъ, когда мѣстныя общественныя самоуправленія освобождаютъ сельскія общества отъ спеціальныхъ ассигнованій на хозяйственное содержаніе школъ министерскихъ, принимая таковое содержаніе на свой счетъ, эти общественныя самоуправленія принимаютъ точно такую же мѣру и по отношенію къ тѣмъ сельскимъ обществамъ, которыя пользуются школами церковно-приходскими.

Церковныя школы отвѣчаютъ слѣдующимъ требованіямъ: а) обученіе должно быть бесплатнымъ, б) курсъ обученія четырехгодичный (для двухклассныхъ—шестигодичный), в) учителемъ должно быть правоспособное лицо, г) на одного учителя полагается не болѣе 50—60 учениковъ, д) учебниками и учебными пособіями школа снабжается вѣдомствомъ бесплатно.

Примѣчаніе 1-е. Временно допускается въ одноклассныхъ школахъ—трехлѣтній курсъ обученія, а въ двухклассныхъ—пятилѣтній.

«Замѣна неспособныхъ учителей правоспособными должна произойти въ теченіе первыхъ же лѣтнихъ каникулъ, слѣдующихъ за временемъ, когда получено разрѣшеніе на введеніе въ данной мѣстности всеобщаго обученія».

9. Дѣйствіе ст. 1-й и 2-й настоящаго проекта распространяется и на тѣ мѣстности, гдѣ мѣстныя самоуправленія уже получили разрѣшеніе на введеніе всеобщаго обученія.

10. Въ видахъ усиленія общественнаго элемента въ епархіальныхъ училищныхъ совѣтахъ и ихъ уѣздныхъ отдѣленіяхъ, въ составъ этихъ учрежденій входитъ удвоенное, по сравненію съ настоящимъ, чис-

до представителей отъ города и земства, а именно по два отъ каждаго учрежденія (всего 4) по выбору городскихъ думъ и земскихъ собраній. Кромѣ сего, въ качествѣ членовъ входятъ въ составъ сихъ учреждений: городской голова, предсѣдатель земской управы, предводитель дворянства, директоръ (въ епарх. училищн. совѣтъ) и инспекторъ народныхъ училищъ (въ уѣздное отдѣленіе совѣта).

11. На обязанность духовнаго вѣдомства возлагается скорѣйшая разработка и внесеніе на уваженіе законодательныхъ учреждений слѣдующихъ вопросовъ: а) о преобразованіи второклассныхъ школъ частью въ церковно-учительскія, а частью въ общеобразовательныя 2-хъ и 3-хъ классныя; б) о пересмотрѣ дѣйствующихъ положеній объ епархіальныхъ училищныхъ совѣтахъ, ихъ уѣздныхъ отдѣленій и школьной инспекціи въ видахъ предоставленія самой широкой самостоятельности уѣзднымъ органамъ школьнаго управленія; в) о пенсіонномъ обезпеченіи учащихъ церковныхъ школъ и г) объ обезпеченіи школъ благоустроенными зданіями. Кромѣ сего духовное вѣдомство обязывается пересмотрѣть программы церковныхъ школъ и, по соглашенію съ министерствомъ народнаго просвѣщенія, разработать ихъ, примѣнивъ къ тѣмъ требованіямъ, какія будутъ предъявляться къ учащимся, желающимъ поступить для продолженія образованія въ высшія начальныя училища.

Примѣчаніе. Объемъ курса по Закону Божію, церковно-славянскому языку и пѣнію опредѣляется духовнымъ вѣдомствомъ самостоятельно.

Проектъ закона о церковныхъ школахъ, предложенный членомъ совѣщанія Д. А. Леоновымъ (октябристомъ).

1) Церковно-приходскія школы, включенныя въ школьную сѣть, находятся въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія на общихъ съ остальными начальными школами основаніяхъ.

2) Всѣ права и обязанности содержателей церковно-приходскихъ школъ принадлежатъ духовному вѣдомству и осуществляются въ порядкѣ, установленномъ Святѣйшимъ Синодомъ.

3) Передача церковно-приходскихъ школъ въ министерство народнаго просвѣщенія должна быть произведена въ уѣздахъ и городахъ. Дѣйствуютъ уѣздные или городскіе училищные совѣты, въ теченіе трехъ лѣтъ со дня введенія въ дѣйствіе новаго положенія о начальныхъ учи-

лицахъ; въ остальныхъ же мѣстностяхъ въ теченіе трехъ лѣтъ со дня учрежденія училищнаго совѣта для даннаго уѣзда или города.

4) Церковно-приход. школы, вошедшія въ утвержденную мѣстнымъ уѣзднымъ училищнымъ Совѣтомъ школьную сѣть, какъ открытыя, такъ и подлежащія открытію въ теченіе ближайшаго учебнаго года, получаютъ пособіе отъ казны по финансовой сѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія на общихъ установленныхъ закономъ о кредитахъ на начальное образованіе основаніяхъ; школы же церк.-приходскія, не вошедшія въ сѣть въ тѣхъ мѣстностяхъ, для коихъ они утверждены, пособіемъ отъ казны не пользуются.

О Т Д Ъ Л Ъ

ПО ВОЗРОЖДЕНІЮ ПРИХОДСКОЙ ЖИЗНИ ВЪ ЕПАРХІИ.

Ж У Р Н А Л Ъ

пастырскаго собранія духовенства Кишиневскаго градскаго благочинія, бывшаго 8 декабря сего года съ благословенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Серафима, Епископа Кишиневскаго и Хотинскаго, въ архіерейскихъ покояхъ *).

На обсужденіе пастырскаго собранія были предложены слѣдующіе вопросы.

1. Какимъ способомъ и какими путями, при настоящихъ условіяхъ, можно достигнуть сближенія между пастырями и пасомыми?

П О С Т А Н О В И Л И:

По обмѣнѣ мнѣніями выяснилось, что главной причиной разъединенія пастырей съ пасомыми въ градскомъ благочиніи служатъ вмѣшательства въ приходы чужеприходныхъ и безприходныхъ священниковъ, вслѣдствіе чего прихожане, какъ осѣдлые, такъ и временно проживающіе въ предѣлахъ извѣстнаго прихода въ большинствѣ совершенно не знаютъ о

*) Печатается по резолюціи Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Епископа Серафима, на рапортѣ о. благочиннаго Дынги отъ 30 дек. 1909 г. № 656.

своей принадлежности къ такому или иному приходу и о своихъ обязанностяхъ по отношенію къ приходскому храму. Для устраненія этого ненормальнаго явленія нужно:

1) Каждому священнику знать и помнить границы ввѣреннаго ему прихода и совершать требы только у своихъ прихожанъ, кромѣ, конечно, экстренныхъ случаевъ, когда никто изъ священниковъ не въ правѣ отказаться отъ совершенія требы. Въ остальныхъ же случаяхъ священникъ можетъ совершить потребу въ чужомъ приходѣ только съ согласія приходского причта.

2) Каждый священникъ въ цѣляхъ единенія съ пасомыми долженъ, по возможности, чаще обходить своихъ прихожанъ, не ограничиваясь посѣщеніемъ ихъ въ сочельники предъ Рождествомъ Христовымъ и Крещеніемъ Господнимъ.

3) Что касается временно проживающихъ въ приходѣ лицъ, которыя въ силу извѣстныхъ обстоятельствъ принуждены бываютъ переходить съ квартиры на квартиру, не считаясь съ границами извѣстнаго прихода, то, въ цѣляхъ сближенія съ таковыми, приходскому священнику необходимо самому изыскивать средства къ знакомству, для чего ему надлежитъ всегда дѣлать первый шагъ, не ожидая повода къ знакомству со стороны сихъ лицъ.

4) Съ изданіемъ Духовной Консistorіей циркуляра объ учрежденіи Епархіальнаго Миссіонерскаго Совѣта немедленно приступить къ выбору членовъ въ кружки ревнителей православія въ тѣхъ

приходахъ, гдѣ нѣтъ церковныхъ попечительствъ, и объ избранныхъ членахъ донести Совѣту, при чемъ при выборахъ зорко слѣдить, чтобы въ члены кружковъ не попали злонамѣренныя лица. Эти кружки и придутъ на помощь приходскимъ пастырямъ въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воспитанія паствы и сближенія послѣдней съ первыми.

2. Какимъ образомъ привлекать прихожанъ въ храмъ?

Истовое богослуженіе, стройное мелодичное пѣніе церковныхъ пѣснопѣній, внятное осмысленное чтеніе, торжественность, живое, искреннее и назидательное слово пастыря, благолѣпіе и чистота храма располагаютъ христіанъ къ посѣщенію церкви, къ слушанію богослуженія и проповѣди Слова Божія и къ молитвѣ. На это пастырю необходимо обратить особенное вниманіе и съ сознаніемъ долга и отвѣтственности употребить всѣ мѣры къ тому, чтобы совершаемое имъ богослуженіе удовлетворяло религіознымъ потребностямъ вѣрующихъ. Наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней совершать, гдѣ это возможно, всенощное бдѣніе, при чемъ Евангеліе читать на срединѣ церкви. Вывести изъ употребленія обычай прикасаться чашей во время великаго входа къ головамъ вѣрующихъ, такъ какъ это производитъ безпорядокъ, и пользоваться этимъ обычаемъ только, какъ мѣрой исправленія нравственно испорченныхъ членовъ паствы. Необходимо также ввести по всѣмъ церквамъ однообразный, уставный церковный звонъ.

3. Какимъ образомъ можно увеличить церковные доходы?

Доходы церкви находятся въ полной зависимости отъ количества продаваемыхъ ею свѣчей, а потому каждому свя-

щеннику надлежитъ стремиться къ увеличенію свѣчной продажи, для чего пользоваться каждымъ удобнымъ случаемъ, въ особенности церковной каведрой, и объяснять значеніе церковно-восковыхъ свѣчей. Такимъ же образомъ заботиться объ увеличеніи продажи просфоръ, печеніе которыхъ для всѣхъ церквей города, за исключеніемъ церквей, расположенныхъ на окраинахъ, возложить на просфирню при крестовой церкви. Такой порядокъ снабженія церквей просфорами поведетъ къ однообразію, что необходимо во избѣжаніе различнаго рода нареканій.

4. Избраніе членовъ Комиссіи для подготовки вопросовъ къ пастырскимъ собраніямъ.

Въ члены Комиссіи для подготовки вопросовъ къ пастырскимъ собраніямъ въ помощь благочинному градскихъ церквей единогласно избраны священники—Гавріиль Златовъ и Іоаннъ Щука. О чемъ и составленъ настоящій журналъ для представленія на Архипастырское благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Серафима, Епископа Кишиневскаго и Хотинскаго.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

О Т К Р Ы Т А П О Д П И С К А
НА Н О В Ы Й И Л Л Ю С Т Р И Р О В А Н Н Ы Й Ж У Р Н А Л Ъ

КРЕСТЬЯНСКОЕ ДѢЛО,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ УЧАСТІИ:

И. Т. Амирова, В. И. Анисимова, проф. В. Г. Бажеева, Н. Ф. Бла-

жина, Г. В. Вернадскаго, проф. В. Р. Вильямса, В. А. Владимирскаго, М. Н. Вонзблейна, проф. А. Э. Вормса, проф. В. П. Горячкина, Н. П. Губскаго, Д. П. Деярова, А. Г. Дояренко, В. П. Дроздова, В. Н. Зельгейма, А. А. Зубрилина, П. В. Ильинскаго, проф. А. А. Кауфмана, проф. Н. А. Каблукова, А. Е. Кулыжнаго, А. П. Левицкаго, В. П. Лемуса, проф. А. А. Мануилова, А. Ал. Мануилова, С. П. Мельгунова, проф. Н. С. Нестерова, М. Ф. Оболенскаго, Б. М. Овчинникова, В. А. Перелешина, Б. Д. Плетнева, проф. А. С. Посникова, проф. М. П. Придорогина, проф. Д. Н. Прянишникова, А. В. Пѣсехонова, Д. Л. Рудзинскаго, П. А. Садырина, В. Г. Сахновскаго, В. Ф. Тотоміанца, проф. А. Ф. Фортунова, проф. В. М. Хвостова, М. Л. Хейсина, В. В. Хижнякова, П. А. Цурикова, проф. А. А. Чупрова, М. Е. Шатерникова, П. М. Шестакова, П. С. Шулова, П. Е. Юницкаго, В. Е. Якушкина, П. В. Якушкина, Н. В. Якушкина и др.

Журналъ «КРЕСТЬЯНСКОЕ ДѢЛО» ставитъ своей задачей служить преимущественно интересамъ крестьянства. Являясь безпартійнымъ органомъ, «КРЕСТЬЯНСКОЕ ДѢЛО» печатаетъ: статьи экономическія, юридическія, публицистическія и литературныя, фельетоны беллетристическіе и научныя, отчеты Государственнаго Совѣта и Государственной Думы, правительственныя распоряженія, извѣстія изъ жизни Россіи и русской деревни, статьи и замѣтки по народному образованію, сельскому хозяйству, коопераціи, кустарнымъ промысламъ, медицинѣ и гигиенѣ, важнѣйшія событія изъ заграничной жизни, библиографическія замѣтки, торговыя извѣстія, смѣсь, вопросы и отвѣты, касающіеся главнымъ образомъ крестьянскаго права, сельскаго хозяйства и коопераціи.

«КРЕСТЬЯНСКОЕ ДѢЛО» выходитъ 20 разъ въ годъ. Подписная цѣна съ пересылкою во все мѣста Россійской имперіи 2 руб. въ годъ и 1 р. 10 к. на полгода. Подписной годъ считается съ 15 ноября 1909 г.

Подписка принимается въ Москвѣ: у Н. Н. Печковской (Петровскія линіи), въ книжномъ магазинѣ «Агрономъ» (Долгоруковская), въ канцеляріи московскаго Общества сельскаго хозяйства (Смоленскій бульваръ 55). Иностранцамъ просить обращаться съ подпиской исключительно по адресу редакціи «Крестьянское дѣло». Москва. Долгоруковская, д. 85. кв. 11. Тел. 177-94.

Пріемъ объявленій въ Москвѣ: у Л. и Э. Метцль и К^о (Мясницкая), у. Н. Н. Печковской (Петровскія линіи) и въ редакціи журнала.

Вышли №№ 1-й, 2-й, 3-й и 4-й.

Редакторъ-издатель В. П. Дроздовъ.

Редакторъ неофіціального отдѣла,
преподаватель духовной семинаріи Василій Курдиновскій.

Печатать дозволяется. Кишиневъ. 28-го февраля 1910 года.

Цензоръ д. с. с. Андрей Пархоновичъ.